

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

62

-е пленарное заседание

Четверг, 4 декабря 1997 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Геннадий Удовенко . . . . .

(Украина)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.**Пункт 59 повестки дня****Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы****Проект резолюции (A/52/L.7)****Поправка (A/52/L.47)**

Председатель (говорит по-английски): Я бы хотел обратить внимание Ассамблеи на тот факт, что на данный момент представлены два предложения по пункту 59 повестки дня пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, озаглавленному "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы". Это проект резолюции A/52/L.7 и поправки к нему, содержащиеся в документе A/52/L.47.

Прежде чем мы начнем обсуждение пункта 59 повестки дня, я бы хотел еще раз подтвердить свое понимание того обстоятельства, что Генеральная Ассамблея не будет принимать никакого решения по

этому пункту на данном этапе его рассмотрения в соответствии с теми гарантиями, которые я получил на этот счет.

Что же касается консультаций, проведенных мною с Управлением по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций, то я хотел бы уведомить Ассамблею о том, что нет такого правила, согласно которому предложения, вносимые по тому или иному пункту повестки дня, должны представляться в начале обсуждения этого пункта в Ассамблее. В соответствии с утвердившейся в Генеральной Ассамблее практикой предложения, вносимые по тому или иному пункту повестки дня, представляются их авторами до того, как Генеральная Ассамблея приступит к принятию решений по ним.

В свете этих соображений, насколько я понимаю, заявления, сделанные государствами-членами в ходе прений по пункту 59 повестки дня, независимо от их содержания, не должны рассматриваться в качестве официального представления таких предложений.

Я также исхожу из того, что представление предложений по данному пункту повестки дня, если таковые будут иметься, будет проходить в порядке

поступления этих предложений в соответствии, в частности, с правилами 78, 90 и 91 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

А теперь мы приступаем к прениям по данному пункту повестки дня.

Г-н Каусикан (Сингапур) (говорит по-английски): Наши дискуссии по вопросу о реформе Совета Безопасности, проходившие на протяжении последних четырех лет, привели к двум четким, хотя и несколько противоречивым, выводам. Во-первых, вряд ли есть сомнения в том, что, по мнению большинства государств-членов, нынешний состав и методы работы Совета Безопасности устарели и не удовлетворяют требованиям. Во-вторых, к сожалению, не менее очевидно и то, что, несмотря на широкое распространение этой точки зрения, перспективы достижения прогресса в скором времени невелики. Главные трудности связаны с наличием многочисленных противоречий и двусмысленностей в позициях, занимаемых нынешними постоянными членами Совета Безопасности в вопросе о реформе Совета Безопасности; и, конечно, решающую роль в этом играет Устав.

Моя делегация уже неоднократно публично разбирала эти противоречия и двусмысленности. Я не стану подробно повторять то, о чем мы уже говорили. Я хотел бы предложить представителям обратиться к выступлениям моей делегации в Рабочей группе открытого состава по реформе Совета Безопасности от 5 и 9 мая, а также недавнему выступлению министра иностранных дел нашей страны в этом Зале 29 сентября.

Главная проблема - нежелание нынешних постоянных членов четко изложить свою позицию по вопросу о том, должны ли новые постоянные члены, будь то представители промышленно развитых или развивающихся стран, обладать правом вето. Рассмотрение вопроса о полномочиях новых постоянных членов нельзя откладывать на более поздний срок единственно из стремления облегчить процесс отбора новых постоянных членов. Ибо вопрос о полномочиях новых постоянных членов неразрывно связан с самой концепцией и определением понятия постоянного членства.

Мы не рассчитывали получить ответы на поставленные нами вопросы, и никаких

удовлетворительных ответов мы на них так и не получили. Но мы не особенно расстроены. Преодоление двусмысленностей - это не просто вопрос подготовки нужного текста в рамках той или иной рабочей группы. Дело не в том, чтобы умело составить проект или же, используя дипломатическое искусство, завуалировать разногласия. Эти двусмысленности являются отражением глубоких геополитических неопределенностей, которые могут быть устранены лишь по прошествии времени в результате тех или иных событий, происходящих в реальном мире, а не в той или иной рабочей группе.

Это становится очевидным, если проанализировать первопричины, обусловившие нынешний состав постоянных членов. Нынешние постоянные члены - это страны-победители во второй мировой войне. Они наделили себя правом вето потому, что в то время они играли столь важную роль в поддержании международного мира и безопасности, что было необходимо предоставить им гарантии того, что никто и ничто не вынудит их предпринимать шаги, способные привести к конфликтам между ними. Это означало бы развал Организации Объединенных Наций.

В конце второй мировой войны было довольно легко определить состав этого узкого круга могущественных стран. В условиях, когда большая часть мира лежала в руинах в результате продолжительного и разрушительного конфликта, было легко определить победителей и побежденных. И логично, что главная ответственность за поддержание нового международного порядка была возложена на тех, кто вышел победителями в этом конфликте. В любом случае, выбора не было. Ни одна другая страна не в состоянии успешно противостоять их притязаниям. Предоставление этим странам статуса постоянных членов отражало несомненные геополитические реалии того времени.

Тем не менее, даже тогда две страны из трех главных победителей в войне - Советский Союз и Соединенное Королевство - скептически отнеслись к точке зрения Рузвельта, полагавшего, что Китай способен играть важную роль в послевоенном мире, а настойчивые попытки Черчилля включить в число круга избранных Францию натолкнулись на аналогичный скептицизм со стороны Рузвельта и Сталина. Поэтому не должно удивлять то, что сейчас

еще сложнее решить, кто же должен принадлежать к новому кругу избранных.

Окончание "холодной войны" всех застигло врасплох. Не было полной ясности в отношении ее итогов. Окончание "холодной войны" положило начало переходному периоду с присущей ему обстановкой неопределенности. Мы все еще спорим о последствиях этого события, потому что мы их еще не преодолели. Безусловно, не вызывает сомнений то, что мир изменился, но это еще не означает, что установился какой-то определенный новый геополитический расклад сил. Формирование силовой структуры международного порядка периода после окончания "холодной войны" еще не закончилось. Пока нельзя предсказать итоги этого процесса. В любом случае, что бы по этому поводу кто-то ни пытался внушить, Организация Объединенных Наций, как сообщество суверенных государств, должна не столько определять характер международных реалий, сколько служить их отражением. Но даже этот неоспоримый факт не служит практическим руководством в нашей дискуссии по вопросу о реформе Совета Безопасности.

Если цель реформы Совета Безопасности состоит в том, чтобы обеспечить более достоверное отражение реалий, сложившихся в условиях окончания "холодной войны", то было бы логично сохранить лишь одно место постоянного члена. Лишь Соединенные Штаты обладают в настоящее время в глобальных масштабах политической, военной и экономической мощью, необходимой для поддержания международного мира и безопасности. Но, естественно, вариант сохранения лишь одного места постоянного члена является политически неприемлемым. Да и сами Соединенные Штаты, пребывающие в наступившем после окончания "холодной войны" состоянии самоанализа, сталкиваются с внутренними политическими трудностями в использовании своего несомненного потенциала. Неспособность администрации убедить конгресс в необходимости погасить задолженность перед Организацией Объединенных Наций - всего лишь один незначительный симптом.

Даже беглого взгляда на то, какое положение занимают в настоящее время другие постоянные члены, может оказаться достаточно, чтобы задаться вопросом: в чем реальный смысл постоянного членства в современных условиях,

характеризующихся изменчивостью и неопределенностью геополитической ситуации. Основные заботы России сейчас связаны с положением внутри страны, и это понятно. С учетом тех серьезных проблем, которые ей приходится решать, Россия не имеет ни возможности, ни желания постоянно демонстрировать свою мощь на глобальном уровне, как это делалось во времена Советского Союза. Россия, безусловно, возродит свою силу, но это будет уже другая Россия, ее глобальные интересы и взаимоотношения с другими странами будут отличаться от интересов и взаимоотношений, которые были характерны для Советского Союза.

Китай - это уже нарождающаяся держава, но пока преимущественно регионального масштаба. В плане доходов на душу населения она еще долго и в следующем столетии будет оставаться бедной страной. В центре ее внимания - экономическое развитие и разрешение острых внутренних проблем. Ее главной задачей на международном уровне в течение еще многих лет будет обеспечение мира и стабильности в непосредственно прилегающих к ее границам районах, с тем чтобы иметь возможность продолжать процесс экономического роста и урегулирования внутренних проблем. Она не будет столь же активно заниматься решением проблем других регионов.

Соединенное Королевство и Франция сейчас являются европейскими державами, которые, в лучшем случае, сохранили лишь остаточный глобальный вес и ограниченное влияние за пределами Европейского союза. Недавний печальный пример Боснии показал, что даже наиболее могущественные европейские государства не в состоянии самостоятельно разрешить возникшую на европейском континенте проблему. Решающую роль в ее урегулировании сыграло вмешательство Соединенных Штатов, причем в качестве механизма своего вмешательства Соединенные Штаты избрали не Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, а Организацию Североатлантического договора (НАТО).

Очевидно, что большинство нынешних постоянных членов уже не располагают ни волей, ни возможностями для использования силы на глобальном уровне в целях поддержания международного мира и безопасности в соответствии с Уставом. Геополитическая реальность состоит в

том, что несколько нынешних постоянных членов сохраняют этот статус не потому, что они являются великими державами или глобальными державами в традиционном смысле этих слов. Если идти от обратного, то можно сказать, что они имеют статус великих или глобальных держав в первую очередь потому, что они уже являются постоянными членами.

Прежде чем меня поглотит волна возражений, я хотел бы быстро и ясно изложить мою позицию. Я не говорю, что в результате реформы Совета Безопасности все нынешние постоянные члены должны быть низведены до статуса рядовых членов. Безусловно, последствия такого варианта слишком ужасны, чтобы даже думать о них, в особенности для стран, которые были бы им непосредственно затронуты. Поэтому я официально заявляю, что я принимаю исторически сложившуюся ситуацию *fait accompli*, даже несмотря на то, что лежащая в ее основе логика уже не является столь убедительной. Я признаю, что многие нынешние постоянные члены по-прежнему играют полезную и конструктивную роль в международных делах. И даже если эта роль не соответствует той, во имя выполнения которой им изначально был предоставлен статус постоянных членов, они заслужили нашу признательность.

Я просто хочу сказать, что это разные роли. Речь больше не идет о какой-то уникальной роли, которую не может играть ни одна другая страна. Ряд других членов Организации Объединенных Наций уже выполняют аналогичную роль, вовсе не помышляя о получении статуса постоянного члена.

Возможно, наше обсуждение реформы Совета Безопасности пойдет немного лучше, если мы временно откажемся от бесплодных споров относительно численного состава и конкретных кандидатур в пользу более фундаментального рассмотрения смысла постоянного членства в последние годы XX века. Давайте посмотрим, что действительно необходимо для поддержания международного мира и безопасности в XXI веке. Именно для этого еще четыре года назад, на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, моя делегация предложила начать наше обсуждение реформы Совета Безопасности с рассмотрения критериев постоянного членства. Нам приятно, что на эту позицию переходят, по-видимому, еще несколько делегаций.

Суть нашей позиции довольно проста. Чтобы реформированный Совет Безопасности мог действовать эффективно, его состав должен отражать геополитическую структуру периода после "холодной войны". Кардинальные решения, способные воздействовать на эту геополитическую структуру, будут приниматься не в Нью-Йорке и даже не в Лондоне, Париже, Вашингтоне, Пекине, Москве, Берлине или Токио. Мы не убеждены полностью даже в том, что геополитическая структура может формироваться под воздействием сознательного и спланированного процесса принятия решений. Геополитическая структура периода после "холодной войны" будет формироваться постепенно, на протяжении какого-то времени, в результате взаимодействия различных стран в различных регионах мира. Она будет формироваться под воздействием событий, которые еще невозможно предсказать, событий, которые, возможно, удивят даже те страны, чья политика их обусловит. Мы только впустую потратим время, если и впредь будем делать вид, как, к сожалению, мы слишком часто делали на протяжении последних четырех лет, что мы можем, собравшись в комнате в Нью-Йорке, посредством абстрактного философствования принять решение о том, какой быть геополитической структуре власти в XXI столетии.

В заключение я хотел бы более конкретно прокомментировать этот момент. Моя делегация неоднократно говорила о нарочитой двусмысленности, которой некоторые нынешние постоянные члены, а то и большинство из них, маскируют критические аспекты своей позиции по вопросу о реформе Совета Безопасности. Это можно понять. Ни одна страна не согласится с готовностью на изменение выгодного для нее статус-кво. Однако при всем том я должен также признать, что большинство постоянных членов весьма категоричны в своем желании ввести Японию и Германию в состав постоянных членов. Поэтому я хотел бы начать свои комментарии именно с этого момента.

Многие страны, включая, конечно же, мою собственную, и, возможно, даже большинство государств-членов, согласятся с тем, что когда будет достигнуто общее согласие о расширении состава Совета Безопасности, Япония и Германия должны войти в число новых постоянных членов. Никто не спорит с тем, что в настоящее время Япония и Германия пользуются глобальным экономическим

влиянием. Неоспоримо и то, что они хотят и стремятся играть более весомую международную политическую роль. Это положительные события. Они относятся к числу тех новых реалий, последствия которых нам еще предстоит увидеть.

Но именно по этой причине все еще отсутствует четкий консенсус, как в Германии или Японии, так и в их соответствующих регионах, относительно той конкретной международной роли, которую им предстоит сыграть, в особенности если это будет связано с необходимостью использования их вооруженных сил. На протяжении всей истории Азии не было периода, когда Китай и Япония одновременно выступали бы в качестве сильных держав. Сейчас мы вступаем в такой период со всеми вытекающими из него элементами неопределенности. В Европе мы видим, что и недавно объединившаяся Германия и Россия, которая все еще старается определить свое место, отмежевавшись от бывшего Советского Союза, в силу различных причин в настоящее время озабочены внутренними проблемами. Они еще не добились окончательного урегулирования своих отношений друг с другом или со своими соседями.

Поэтому неудивительно, что Китай и Россия, как и остальные постоянные члены, еще не сформулировали четкой позиции относительно того, следует ли предоставлять Японии и Германии право вето. Поэтому до сих пор неясно, действительно ли они считают, что Германия и Япония должны стать новыми постоянными членами - и это при том, что идея предоставления Японии и Германии статуса постоянных членов пользуется широкой поддержкой среди многих других государств-членов.

Я отнюдь не хочу сказать, что Москва и Пекин создают какие-то особые трудности или что их позиция сильно отличается от других. В конечном итоге, даже Соединенные Штаты еще четко не заявили, что они достаточно доверяют своим собственным договорным союзникам, за предоставление статуса постоянных членов, которым они решительно и публично выступают, чтобы наделить их правом вето над американской политикой. И даже если администрация готова сделать это, я не уверен, что с этим согласится конгресс.

Такие сомнения и нерешительность, возможно, свидетельствуют лишь об осмотрительности.

Учитывая геополитическую нестабильность нынешней международной системы, это, возможно, даже и необходимость. Никто не хочет быть игрушкой в руках судьбы. По той же причине ни одно правительство, которое действительно считает, что его страна достойна постоянного статуса, не может навечно, от имени всех будущих правительств, отказаться от права вето. Геополитическая неопределенность в не меньшей степени проявляется и в Азии, Африке и Латинской Америке. И уж конечно ее не устранить при помощи предлагаемых некоторыми делегациями концептуально противоречивых лозунгов, таких, как постоянное членство на основе ротации.

Я надеюсь, что меня поймут правильно. Я не хочу сказать, что Китай и Япония не могут сотрудничать или что Германия и Россия никогда не смогут сосуществовать друг с другом. Очевидно, что это не так, потому что они уже это делают. Но нынешнюю счастливую ситуацию нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся, учитывая долгую сложную и зачастую тревожную историю отношений между этими странами - историю, которая в случае Китая и Японии характеризовалась многовековой глубокой неопределенностью. У стран, которым выгодно существующее положение, есть все основания избегать поспешных решений. И действительно, такая позиция представляется полностью обоснованной ввиду геополитической нестабильности. Поэтому столь же неразумно ожидать от стран Азии, Африки или Латинской Америки принятия скороспелых решений относительно того, какой из стран того или иного региона должен быть предоставлен постоянный статус.

Время и события все расставят по местам. Сколько потребуются времени, никто сейчас с уверенностью сказать не может. Чтобы о таких событиях можно было судить с определенностью, они должны вызревать и развиваться естественным путем. Это не тот процесс, который можно или следует торопить.

Мы нанесем Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности серьезный ущерб, если мы примем решения, которые в итоге будут слабо связаны с теми событиями, которые в конце концов произойдут в реальном мире. Любая международная организация суверенных государств обрекает себя на

иррелевантность, если она игнорирует реальную обстановку, в которой она существует, или отмежевывается от нее. И полную картину этой реальной обстановки в настоящее время целиком не увидеть. Именно поэтому мы, как и другие неприсоединившиеся страны, неизменно предостерегаем против поспешных решений в отношении реформы Совета Безопасности. Если в состав Совета Безопасности войдут все, кто в настоящее время самым настойчивым образом претендует на постоянный статус, но не войдут другие, в настоящее время не столь очевидные кандидаты, чьи устремления в будущем могут оказаться абсолютно обоснованными, то такой Совет будет не просто неэффективным. Он станет причиной раскола Организации.

Учитывая серьезность проблем, о которых идет речь, четыре года представляются не столь уж длительным временем. Нам понятно разочарование тех, кто вынужден умерять свои надежды и амбиции с каждым проходящим годом бесконечных дебатов. Но попытки состряпать этот процесс в "скороварке" не урегулируют кардинальные геополитические реалии, которые в конечном итоге и станут решающим фактором. Те страны, которые заслуживают постоянного статуса, его получают, когда придет время, но не ранее того. А когда такое время придет, никакие силы не смогут противостоять их притязаниям. Поэтому давайте не терять веры и терпения - ведь утратив их, мы пожалеем о последствиях.

Г-н Гомерсалл (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я тоже не хочу быть неправильно понятым. Я не хочу, чтобы подумали, что я выступаю в осуществление права на ответ в связи с выступлением предыдущего оратора. Его оценки всегда интересны, хотя и слегка преувеличены. Однако, как всегда, выискивание недостатков в существующей реальности является неким уходом от той необходимости, которую, как мне кажется, мы все ощущаем, - попытаться найти подход к тем проблемам, которые он обрисовал, а единственный путь вперед - это поиск решения посредством переговоров. В этом направлении было приложено много напряженных усилий, и моя делегация считает, что было бы разумно их продолжить.

Всегда легко нападать на существующую систему, не подвергая столь же искреннему анализу те решения, которые всем странам приходится

принимать в отношении вопросов, представляющих для них наибольший интерес. Мы считаем, что вынесенные на рассмотрение предложения, в частности предложения, внесенные в прошлом году Председателем Разали, предоставляют наилучшую возможность для решения этого, несомненно, крайне деликатного вопроса.

Прошло четыре года и один день с того момента, как Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 48/26 об учреждении Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, - четыре года, в течение которых всех удалось убедить в необходимости расширения членского состава Совета Безопасности, однако - к большому разочарованию подавляющего большинства из нас - так и не удалось выработать такое предложение о расширении, которое было бы безусловно приемлемым. Тем не менее вопрос о расширении членского состава Совета Безопасности и о реформе методов его работы и сегодня не менее важен, чем четыре года назад. Необходимость проведения такой реформы в той же мере обусловлена политическими соображениями, что и другие аспекты обновления данной Организации.

Сейчас общие очертания возможного решения предусматриваются лучше, чем в это же время год назад. Достигнутый прогресс обусловлен двумя важными событиями: во-первых, теми консультациями, которые были проведены прошлой зимой заместителями Председателя Рабочей группы. Их изыскания бесспорно показали, что подавляющее большинство государств-членов выступают не за временные полумеры, затрагивающие только одну категорию членского состава Совета Безопасности, а за значительное, на долгосрочной основе, расширение состава обеих категорий членов Совета, обеспечивающее расширение представительства развивающихся стран в этих обеих категориях. Эта общая цель была также поддержана несколькими постоянными членами. За эти, а также за другие их кропотливые усилия мы выражаем большую благодарность заместителям Председателя послу Брайтенстайну и послу Джаянаме.

Вторым событием явилось представление в марте этого года послом Разали - в то время Председателем Генеральной Ассамблеи - проекта

резолюции по реформе. Данный проект придавал более конкретную направленность обсуждению и стал своего рода всеобъемлющим предложением, необходимость в котором давно назрела. В его основу были положены итоги консультаций, проведенных заместителями Председателя. В нем было определено основное русло обсуждений, и он был признан в качестве предложения, успешно представляющего прочную основу для переговоров. Хотя это предложение и поставило перед рядом делегаций, в том числе моей собственной, ряд проблем, на сегодняшний день оно открывает наилучшие перспективы для урегулирования этого вопроса и поистине стало стимулом для дальнейшего довольно широкого конструктивного обсуждения вопросов, касающихся путей решения остающихся проблем. Возможно, это был наиболее плодотворный период наших дебатов, и мы с нетерпением ожидаем продолжения рассмотрения данного предложения в нынешнем году.

Безусловно, ни одно из этих событий не привело к достижению консенсуса. Вы, г-н Председатель, как и Ваш предшественник, достаточно мудры, чтобы понимать, что консенсус в отношении решения этого конкретного вопроса скорее всего невозможен. Однако мы признаем необходимость выполнения требований статьи 108 Устава в резолюции, касающейся внесения поправок в Устав. Более того, требуемое большинство в две трети голосов для такой резолюции едва ли будет приемлемым минимумом. Нам нужно продолжить работу по подготовке конкретного предложения, в котором были бы учтены мнения максимально возможного числа государств-членов. Однако в конечном итоге Генеральная Ассамблея призвана принимать политические решения, и нужно приложить все усилия для принятия необходимых решений на этой сессии Генеральной Ассамблеи - причем максимально возможным большинством голосов.

Всегда найдется довод в пользу отсрочки того или иного решения. Когда г-н Разали представил свое предложение, реакция на него заключалась не в том, что автор недооценил содержание, а в том, что требуется больше времени для консультаций, особенно на уровне региональных групп, и что Ассамблея не должна спешить с принятием решения, которое может иметь далеко идущие последствия. Это было почти девять месяцев назад. Тем не менее предложение послужило стимулом для

более целенаправленного обдумывания того, каким образом нужно подходить к решению каверзных вопросов, в частности вопроса о выборе новых постоянных членов, особенно из числа развивающихся стран, и в этом отношении оно явилось положительным шагом вперед.

С другой стороны, проект резолюции A/52/L.7, предложенный Италией и другими авторами, - это попросту путь к вечной отсрочке. Несмотря на имеющиеся расхождения во взглядах среди его сторонников, проект содержит косвенное одобрение статус-кво и игнорирует достигнутый в прошлом году прогресс. Мы разделяем многие конкретные замечания, высказанные в отношении проекта резолюции послом Айтелем в его недавнем письме на имя постоянных представителей. Поэтому, г-н Председатель, мы приветствуем Ваше заявление о том, что на данном этапе решение по проекту резолюции A/52/L.7 приниматься не будет.

Тем не менее перед большинством делегаций стоит все та же проблема: найти основу для выработки решения, пользующегося широкой поддержкой. Моя делегация - лишь одна из многих, проявивших на протяжении последних нескольких месяцев гибкость и политическую волю в попытке добиться этого, и мы не собираемся отказываться от этих усилий. Сейчас отмечается гораздо более глубокое понимание всеми тех параметров, в рамках которых возможно достижение реального результата, и мы намерены и впредь, действуя совместно с аналогично мыслящими странами, прилагать все усилия для того, чтобы как можно скорее успешно завершить эту необходимую реформу. Нас действительно воодушевляет та политическая энергия, с которой все еще ведется это обсуждение и которая подтверждает наличие, несмотря ни на что, широкого понимания неизбежности этой реформы.

Вот почему мы надеемся решительно начать в новом году нашу работу, основываясь на прогрессе, достигнутом в ходе пятьдесят первой сессии, и стремясь принять решение о количественном составе и форме Совета до конца этой "реформаторской" сессии Ассамблеи.

Г-н Айтель (Германия) (говорит по-английски): В течение нескольких недель многие из нас готовились к обсуждению пункта 59 повестки дня. Я рад предоставленной мне сегодня еще одной

возможности высказать несколько замечаний по данному вопросу. Важные вопросы решаются и должны решаться прежде всего здесь, в Генеральной Ассамблее.

Вы, г-н Председатель, тщательно подготовили это обсуждение. Вы провели консультации с многими делегациями и сформировали общее понимание в отношении дальнейшего хода наших обсуждений и их процедурного результата. Ваши действия были отмечены уверенностью и твердостью, подобающими роли Председателя, и Вы заслуживаете уважения и восхищения. Моя делегация сделает все возможное для того, чтобы обеспечить выполнение и поддержку принимаемых Вами решений.

Нынешний 1997 год, в частности последние несколько его недель, был особенно динамичным в плане реформы Совета Безопасности. Мне кажется, что процедурные аспекты, такие, как сроки и механизм принятия Генеральной Ассамблеей решения, приобретают все более важное значение и обсуждаются едва ли не чаще, чем существо вопроса.

Что же конкретно произошло с момента начала работы в январе этого года Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности? Во-первых, проведены самые широкие за всю историю Организации Объединенных Наций консультации: консультации заместителей Председателя Рабочей группы посла Брайтенстайна и посла Джаянамы с представителями 165 государств-членов, позволившие сделать важные выводы и выяснить мнение большинства. Во-вторых, бывший Председатель Генеральной Ассамблеи посол Разали представил нам первый полный пакет реформ. В-третьих, в начале новой сессии прошли прения, показавшие, что подавляющее большинство государств-членов уделяют первоочередное внимание вопросам реформы Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.

С учетом этого я хотел бы в своем выступлении сосредоточить внимание на следующих четырех главных моментах: Германия как страна, идущая в общем русле; отказ от дискуссии как самоцели; необходимость выработки повестки дня, а не

установления конечных сроков; и добросовестное выполнение положений статьи 108 Устава.

Шесть общих дискуссий, шесть дискуссий по пункту повестки дня, а также четыре доклада Рабочей группы и в общей сложности 48 дополнений к ним - все это породило огромное число заявлений, точек зрения и предложений. Подчас у меня возникает впечатление, что мы подобны 185 пешеходам, ищущим дорогу домой в большом, довольно мрачном городе со многими незнакомыми улицами, проспектами и площадями. Многим из нас посчастливилось найти свой путь - они избрали путь, который я назову "Проспектом двух расширенных категорий". Этот проспект - широкий и прямой, там достаточно места для всех. Я хотел бы, чтобы как можно больше пешеходов, все еще не нашедших своего пути, присоединились к тем, кто пошел по "Проспекту двух расширенных категорий". Этот проспект просторен; там две полосы. Он прям; на нем нет ненужных объездных путей. Он безопасен, несмотря на интенсивное движение, - хотелось бы надеяться, что численность членов в расширенном Совете не будет превышать 24. На его тротуарах достаточно места для пешеходов. Легко видеть то, что находится впереди, так как этот путь транспарентен. Его легко поддерживать в рабочем состоянии - сроки следующего тщательного осмотра (обзора) уже определены.

На мой взгляд, и бывший Председатель, и заместители Председателя Рабочей группы открытого состава в своих документах, которые были приложены к последнему докладу Рабочей группы, четко указали на то, что, по их оценке, позиции 165 государств-членов складываются в этом направлении. Одним из наиболее важных выводов было то, что очень значительное большинство государств-членов выступают за расширение членского состава по обеим категориям - постоянных и непостоянных членов - причем большинство из них поддерживают увеличение числа постоянных и непостоянных членов на пять в каждой категории, и лишь немногие решительно выступили против расширения числа постоянных членов. Заместители Председателя пришли, на основании проведенного анализа, к выводу о том, что Рабочая группа должна быть в состоянии выполнить свой мандат оперативно и в реалистичные сроки.

Я тщательно сопоставил оба элемента - расширение по двум категориям и оперативное выполнение мандата - с мнениями, высказанными главами государств, главами правительств, министрами иностранных дел и главами делегаций в ходе состоявшихся в сентябре-октябре в рамках нынешней сессии общих прений. Что касается первого элемента, то я обнаружил, что только 11 - т.е. 12 процентов - из 93 представителей государств-членов, затронувших в своих выступлениях вопрос о категориях, высказались против увеличения числа постоянных членов, причем четверо из них высказывали даже не категоричные возражения, а скорее, сомнения или пожелания в отношении предлагаемых схем ротации мест постоянных членов. Остальные же 81 государство-член - т.е. 88 процентов - высказывались за расширение членского состава по обеим категориям. В числе тех, кто не выступал по этому вопросу, были многие государства-члены, которые в целом ссылались на официальную позицию Организации африканского единства (ОАЕ), а также государства, о которых известно из других источников, что они выступают за расширение членского состава по обеим категориям.

Что касается второго элемента, то моим главным критерием был следующий: подход той или иной делегации к вопросу о конкретных сроках. Из 176 заявлений 85 - т.е. почти 80 процентов из тех, кто выступал по этому вопросу, - сводились в большей или меньшей степени к тому, что решение о реформе Совета Безопасности должно быть принято в ближайшее время. Только 18 делегаций - т.е. около 20 процентов из тех, кто выступал по этому вопросу, - открыто высказались против принятия любых решений в ближайшем будущем.

Мы должны учесть следующий несомненный факт: до тех пор, пока мы будем продолжать наше обсуждение, не располагая конкретным переговорным текстом, все мы по-прежнему будем пытаться оговорить для себя "наиболее выгодные условия". Если эти "наиболее выгодные условия" будут отстаиваться или будут добавляться новые наиболее выгодные условия, провал реформы Совета Безопасности гарантирован.

С самого начала моя делегация пыталась внести свой вклад в содействие этому процессу. Мы предлагали проводить периодические обзоры, которые позволяли бы сменять новых постоянных

членов каждые 10, 15 или 20 лет, что означало бы утверждение новой и подотчетной концепции постоянного членства. Кроме того, мы неоднократно заявляли о том, что, хотя следует всячески избегать дискриминации в рамках той или иной категории членства, можно было бы ввести в практику новаторские и ориентированные на будущее способы осуществления права вето.

Мы также призываем к компромиссу между минималистской и максималистской позициями и в других областях, что должно позволить нам выработать пакет мер по расширению членского состава со следующими характеристиками. Во-первых, четыре новых непостоянных члена, во-вторых, пять новых постоянных членов, из которых три представляют страны Юга и два - промышленно развитые государства. В-третьих, потенциальные новые постоянные члены избираются Генеральной Ассамблеей. Региональные группы также не лишены права предлагать Генеральной Ассамблее региональные механизмы, но окончательное решение остается за Генеральной Ассамблеей. В-четвертых, первоначальные постоянные члены должны быть вовлечены в диалог по вопросу о праве вето. В-пятых, Генеральная Ассамблея выносит решение в отношении предоставления права вето новым постоянным членам. В случае отсутствия согласия среди ее членов в отношении путей решения этого вопроса может быть создана рабочая группа высокого уровня. Тем временем новые постоянные члены могли бы пользоваться определенными правами на временной основе.

Государства-члены значительно продвинулись вперед в обсуждении реформы. Еще до 1992 года государствам-членам было предложено представить свои замечания по вопросу о возможном пересмотре членского состава Совета Безопасности, и с тех пор этот вопрос из года в год обсуждался в ходе вступительных и общих прений на сорок седьмой, сорок восьмой, сорок девятой, пятидесятой и пятидесят первой сессиях и вот теперь в ходе пятидесят второй сессии. Кроме того, в 1993 году была учреждена Рабочая группа открытого состава, которая с тех пор представляет Генеральной Ассамблее свои ежегодные доклады. Такие доклады рассматривались и Генеральной Ассамблеей и были ею утверждены в 1994, 1995, 1996 и 1997 годах.

Нельзя, чтобы обсуждение этого вопроса и впредь носило абстрактный характер и не было ограничено никакими временными рамками. Оно требует слишком больших затрат ресурсов. Выделение столь большого количества времени и ресурсов на преодоление исключительно наших внутренних, доморощенных организационных проблем идет вразрез с нашим моральным долгом: обеспечивать решение действительно неотложных задач, во имя чего и создавалась эта Организация. В качестве примера я хотел бы упомянуть такие области, как развитие, окружающая среда и права человека. В каждой из этих областей сложившееся положение дает серьезные основания испытывать обеспокоенность и требует незамедлительных действий. Могут ли государства-члены и сама Организация Объединенных Наций позволить себе и впредь вести такого рода эгоцентрические дебаты, которые касаются внутренних, организационных вопросов и которые начались в начале этого десятилетия, а может быть и раньше? Мой ответ на это - категорическое "нет". Поэтому я призываю положить конец самосозерцанию и показать мировой общественности, что Организация Объединенных Наций способна заниматься не только такого рода эгоцентрическими прениями. Реформа Совета Безопасности - это не самоцель.

Концепция установления конкретных временных рамок нашла отражение в заявлениях по крайней мере двух важных групп государств-членов, таких, как Движение неприсоединившихся стран и Группа африканских государств. Германия всецело поддерживает эту позицию. Никто не может навязывать Генеральной Ассамблее временные рамки. Вряд ли могут быть сомнения и в том, что Генеральная Ассамблея самостоятельно определяет график принятия тех или иных решений, если ей это нужно. Решение, принимаемое Генеральной Ассамблеей таким образом и в соответствии с Уставом и правилами процедуры, не является "навязанным"; во всяком случае, я сам никогда не слышал, чтобы кто-либо ставил под сомнение законность решения Генеральной Ассамблеи, считая его "навязанным". Здесь мы имеем дело не с навязанными временными рамками, а с самой обычной повесткой дня. Именно повестки дня определяют нашу жизнь. Без них вряд ли можно надеяться на какой-либо прогресс.

Вопреки некоторым прозвучавшим утверждениям, принятием решения уже в

ближайшем будущем мы не внесем раздор в ряды государств - членов Организации Объединенных Наций. По-моему, как раз наоборот: к реальному раздору приведет продолжение не ограниченных во времени бесплодных и антагонистических дискуссий в Рабочей группе открытого состава. И напротив, нам удалось бы предотвратить дальнейший ущерб и разногласия, если бы на основе демократического процесса принятия решений в Генеральной Ассамблее мы смогли в скором времени принять предварительное решение о начале практического осуществления реформы Совета Безопасности.

Несмотря на мою убежденность в необходимости предоставления достаточного времени на обдумывание тем, кому это нужно, я все же призываю определить четкую повестку дня, направленную на принятие решения. Кроме того, я хотел бы отметить еще два момента. Во-первых, если говорить по крайней мере о моей делегации, то мы не были готовы и до сих пор не готовы внести какое-либо предложение, поскольку считаем, что еще до конца не согласован, в частности, вопрос о численном составе Совета Безопасности. Во-вторых, если бы мы пришли к согласию с нашими друзьями-единомышленниками в отношении какого-либо предложения, то, и Ассамблея может мне поверить, оно не было бы преподнесено Ассамблее в качестве сюрприза. Мы всегда были откровенны в этом вопросе со всеми, включая и главных авторов документа A/52/L.7.

Наконец, позвольте мне остановиться на особо важном моменте - предложении выйти за рамки Устава и применять его статью 108 не только к поправкам, но и к "последствиям, имеющим смысл поправок". Хотелось бы знать, что может означать фраза "последствия, имеющие смысл" в юридическом плане. Например, имела ли резолюция, подобная той, которая была принята Шестым комитетом - нашими юристами - 6 декабря 1995 года и за которую проголосовали Италия и Мексика, а также 92 страны, являющиеся членами Движения неприсоединения, включая Египет и Пакистан, "смысл" поправки к Уставу? В тексте этой резолюции Генеральная Ассамблея признает, что

"формулировки о "вражеских государствах" в статьях 53, 77 и 107 Устава устарели" (Резолюция 50/52, тринадцатый пункт преамбулы),

Несколькими строками ниже в резолюции говорится о намерении Генеральной Ассамблеи

"приступить к предусмотренной в статье 108 Устава процедуре, ... с тем чтобы внести в Устав поправки" (там же, пункт 3),

т.е. применить статью 108 только позднее, возможно на следующем этапе процесса. По моему мнению, резолюция 50/52 действительно имеет очевидный "смысл" поправки к Уставу, но справедливо предусматривают отсрочку применения статьи 108 до следующего этапа, когда в Устав можно будет внести конкретные поправки.

Возьмем еще один пример: в отношении проекта резолюции о поправке к Уставу вносится предложение отложить его рассмотрение или вообще не принимать по нему решения? Не придется ли нам в этом случае признать, что такие действия имеют "последствия" для предусмотренных поправок к Уставу? А разве утверждая доклад Рабочей группы открытого состава, в котором говорится, что, как, например, в пункте 13 документа А/49/47 от 15 сентября 1995 года, договоренность о расширении Совета Безопасности достигнута, Генеральная Ассамблея не принимает решения, имеющего "последствия" поправки к Уставу?

Реформа Совета Безопасности - это слишком важный вопрос, не допускающий сохранения двусмысленностей в отношении необходимого большинства при голосовании. В пункте 2 статьи 18 Устава предусмотрено, что решения по важным вопросам

"принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов".

Приведу пример. Если при голосовании по важной резолюции, которая не содержит поправки к Уставу, присутствуют 180 государств-членов, из которых 170 голосуют, то необходимое большинство, т.е. две трети от 170, составит 114 голосов. Германия твердо убеждена в том, что это требование в отношении указанного большинства голосов должно применяться и к важным резолюциям, касающимся реформы Совета Безопасности.

Статья 108 Устава требует большинства в две трети голосов всех государств-членов, т.е., по меньшей мере, 124 из нынешних 185 государств-членов. В академических и научных кругах считается, что статья 108 носит ограничительный характер по отношению к общим правилам, изложенным в пункте 2 статьи 18 Устава, и является исключением из них, и поэтому не подлежит расширительному толкованию по аналогии и применима только в том случае, когда, цитируя статью 108, представляются "поправки к настоящему Уставу". Смысл статьи 108 заключается в том, что авторы Устава хотели обеспечить, чтобы любая поправка, направляемая на ратификацию в парламенты, заранее опиралась на достаточное большинство голосов в Генеральной Ассамблее, что гарантировало бы ее последующую ратификацию.

Введение термина "последствия, имеющие смысл поправок к Уставу" не помогает делу и даже чревато проявлением неуважения к Уставу и его четко определенной системе голосования. С политической точки зрения, это не имеет особого значения, поскольку необходимость достижения большинства в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов, предусмотренная пунктом 2 статьи 18, не подлежит обсуждению. При принятии Генеральной Ассамблеей решений по конкретным поправкам к Уставу необходимое большинство, безусловно, должно составлять по меньшей мере 124 голоса.

Такое толкование статьи 108 Устава представляется мне очевидным. Однако для того, чтобы этот вопрос был ясен каждому, я хотел бы просить Вас, г-н Председатель, обратиться в Секретариат с просьбой представить юридическое заключение по вопросу о том, применима ли статья 108 Устава и к решениям, содержащим "последствия, имеющие смысл" поправок.

Г-н Амори (Бразилия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, в первую очередь позвольте мне выразить Вам искреннюю признательность моей делегации за Ваше умелое руководство ходом подготовительной работы, предшествовавшей проведению сегодняшней дискуссии. Поскольку реформа Совета Безопасности является одним из центральных вопросов в повестке дня Организации Объединенных Наций, отрадно отметить, что Председатель Генеральной Ассамблеи готов

проявлять мудрость и качества руководителя для того, чтобы продвинуть нашу дискуссию вперед.

Мы проделали большой путь с тех пор, как я последний раз выступал с этой трибуны по данному вопросу год назад. Благодаря компетентности и самоотверженности, продемонстрированным заместителями Председателя Рабочей группы послом Брайтенштайном, Финляндия, и послом Джаянамой, Таиланд, мы смогли начать новый 1997 год под знаком активизации усилий. Обмен мнениями, который состоялся между заместителями Председателя и делегациями в общей сложности 165 стран, крупных и малых, по отдельности и в рамках групповых обсуждений, обнаружил определенные тенденции и позволил делегациям составить более конкретное представление о возможностях достижения договоренности. Важные выводы, к которым они пришли и которые были представлены Рабочей группе 10 и 14 марта, включены в последний доклад, документ А/51/47, в качестве приложения VII, и заслуживают того, чтобы о них упомянуть.

Заместители Председателя смогли выявить существование весьма значительного большинства, которое выступает за расширение состава как постоянных, так и непостоянных членов. Большое значение имеет также тот факт, что, по мнению большинства, в число постоянных членов должны входить представители как развивающихся, так и промышленно развитых стран.

Это важнейшие элементы, на основе которых мы должны искать общую договоренность. Моя делегация вместе с многими другими готова приступить к реформе Совета с полным учетом серьезной подготовительной работы, проведенной в ходе этого насыщенного событиями года. Как было ясно сказано в заявлении, сделанном министром иностранных дел Бразилии послом Луисом Фелипи Лампрейей:

"В переговорах наметилась новая направленность. Появились новые лидеры, а также тщательно подготовленные предложения. Мы должны воспользоваться этой уникальной возможностью в истории Организации Объединенных Наций. Мы не должны упустить этот момент. Сегодня реформы стали не только ключевой идеей, их проведение стало главной задачей". (Официальные отчеты Генеральной

Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, пленарные заседания, 5-е заседание, стр. 8)

В январе 1998 года Рабочая группа возобновит свою деятельность. Бразилия убеждена в том, что нет необходимости в дополнительных дискуссиях с целью проведения дальнейших изысканий и что следует приступить в полном объеме к переговорному процессу. Мы не выступаем за установление каких-либо искусственных сроков завершения нашей работы. Но мы выступаем и против попыток ненужного замедления работы. Давайте откажемся от идеи установления искусственных временных рамок любого рода, будь то в целях навязывания поспешных решений или возведения препятствий на пути предпринимаемых усилий. Давайте с максимальной эффективностью используем нынешнюю сессию Генеральной Ассамблеи в полном объеме и сконцентрируем наше внимание на вопросах, которые требуют дальнейшей доработки, таких, как право вето и численный состав - я вернусь к этому позже.

В ходе общих прений в этом году Бразилия выразила готовность принять на себя обязанности постоянного члена Совета Безопасности, если международное сообщество ей это предложит. Бразилия полна решимости выполнять функции постоянного члена в качестве представителя Латинской Америки и Карибского бассейна, с тем чтобы наш регион мог быть представлен в Совете на постоянной основе и благодаря регулярному согласованию усилий и проведению консультаций мог выступать с твердых коллективных позиций. В качестве непостоянного члена мы пытались в прошлом поддерживать тесное сотрудничество со странами региона и будем и впредь это делать во время нашего следующего пребывания в составе Совета. Мы готовы сделать эту практику согласования усилий и проведения консультаций еще более систематической и официальной с тем, чтобы обеспечить как можно более полное отражение интересов стран региона и вопросов, вызывающих у них обеспокоенность.

Мы считаем, что предложение, которое содержится в приложении I к представленному в нынешнем году докладу - так называемое предложение Разали, - является, с учетом необходимых поправок, подходящими рамками для реформирования Совета Безопасности на недискриминационной и демократической основе и

позволяет государствам-членам выражать свое мнение в Генеральной Ассамблее в отношении кандидатур на места постоянных членов как от промышленно развитых, так и развивающихся стран. Предложение предоставляет достаточную свободу действий в плане проведения региональных консультаций и не предопределяет результатов, исключая при этом возможность дискриминационных решений, что является одной из главных причин, по которой мы так его ценим. В этой связи мы не должны забывать, что после принятия в конце пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи доклада, который содержится в документе A/50/47, мы исходили в своей работе из следующей предпосылки:

"В случае, если будет достигнуто согласие в отношении увеличения числа постоянных членов, увеличение числа только промышленно развитых стран будет рассматриваться многими в качестве неприемлемого". (A/50/47, пункт 26)

Мы будем рассматривать реформу, предоставляющую места полномочных постоянных членов промышленно развитым странам и места, заполняемые поочередно, развивающимся странам как неприемлемую и противоречащую этому выводу. Другое дело, если тот или иной регион выступит с конкретным предложением, достигнутым на основе консенсуса на региональном уровне, и представит его Генеральной Ассамблее. Насколько мы понимаем, именно такую позицию занимают африканские страны, и мы относимся к ней с полным уважением, пусть даже в концептуальном смысле, у нас и были бы на этот счет определенные сомнения.

Мы уверены в том, что будем отходить все дальше от дискриминационных концепций расширения и что те, кто рассматривает идею постоянного членства на основе ротации как вариант урегулирования для своего собственного региона, будут и далее исходить из недопустимости навязывания этого варианта другим регионам. Что касается нас, то в Латинской Америке и Карибском бассейне на этот товар нет спроса.

Несмотря на важные успехи, достигнутые в этом году, мы пока не пришли к общему знаменателю в отношении некоторых сложных вопросов, таких, как право вето и общее число членов в Совете расширенного состава. Бразилия выдвинула ряд идей, направленных на то, чтобы

сделать процесс принятия решений в Совете Безопасности более демократичным, не посягая на предусматриваемые Уставом привилегии, от которых пять постоянных членов явно не готовы отказаться на этом этапе. Мы считаем, что, в принципе, не должно быть дискриминации между нынешними и новыми постоянными членами. В то же время мы предложили вариант, в соответствии с которым новым постоянным членам предоставлялась бы возможность не использовать свое право вето, не отказываясь от него совсем, до тех пор пока не будет достигнута всеобъемлющая договоренность в отношении процесса принятия решений с участием всех постоянных членов. Другими словами, каким бы деликатным ни был вопрос о праве вето, он не должен мешать нам продвигаться вперед в расширении состава Совета.

Что касается общего числа членов, то несколько делегаций по-прежнему выражают сомнения в отношении необходимости такого расширения Совета, в результате которого число его членов превысило бы 21, в противоположность мнению большинства, считающего необходимым довести число членов Совета до высокой цифры - где-то между 20 и 30 человек. В то время как проблемы, связанные с правом вето - несмотря на то, что они затрагивают сложные принципиальные вопросы - могут быть преодолены на основе активного диалога и переговоров, похоже, что вопрос численности является хоть и более простым, но в то же время и более очевидным камнем преткновения. Мы надеемся, что, по мере прояснения других аспектов, проявление определенной изобретательности в подходе к решению таких вопросов, как "пороговое" число и совершенствование практики и процедур Совета Безопасности, может способствовать достижению успеха.

Иногда утверждают, что неспособность развивающихся стран достичь консенсуса по возможным кандидатурам постоянных членов представляет собой крупное препятствие на данном этапе нашей работы. Это грубое искажение фактов. Во-первых, как мы все знаем, самое сильное противодействие расширению состава постоянных членов оказывают сами промышленно развитые страны. Возможно, доводы об отсутствии консенсуса в регионах юга в большей степени применимы к регионам Севера. Но дело не в этом. Может оказаться, что консенсус, сколь бы он ни был

желателен, недостижим нигде - ни на Севере, ни на Юге. Подлинные же вопросы, мешающие прогрессу - вопрос о праве вето и вопрос численности. Именно на них должны мы сосредоточить внимание после возобновления наших дискуссий в Рабочей группе в следующем году.

Проявление интереса к этому вопросу нашей повестки дня со стороны столь большого числа делегаций говорит о том, что речь здесь идет об авторитете Организации Объединенных Наций в такой принципиально важной области, как поддержание международного мира и безопасности. Будущее многосторонней системы коллективной безопасности покоится на легитимности и представительности Совета Безопасности. Как писал недавно английский журнал "Экономист", в статье, посвященной этому одному из наиболее серьезных кризисов, переживаемых сегодня человечеством,

"Совет Безопасности переживет не лучшие времена, сознавая, что он должен был уже давно подвергнуться преобразованиям".

Давайте не будем затягивать эти мучения на неопределенный срок. Давайте решительно и ответственно приступим к поискам такого решения, которое было бы справедливым и сбалансированным, учитывало бы чаяния всех государств, больших и малых, развитых и развивающихся, но, прежде всего, давайте помнить, что речь идет не о престиже той или иной отдельной страны или группы стран. Речь идет о престиже и эффективности нашей Организации.

Г-н Донокусумо (Индонезия) (говорит по-английски): Моей делегации весьма приятно отметить, что за последние пять лет дискуссии в Рабочей группе открытого состава по вопросу о расширении и реформе Совета Безопасности привели к прогрессу в некоторых областях, представляющих интерес для государств-членов. Прежде всего речь идет о признании того факта, что расширение членского состава Совета должно отражать происшедшее весьма значительное увеличение числа членов нашей Организации, а также учитывать существенные изменения, произошедшие на международной арене. Оно также должно учитывать нынешние геополитические реалии, вести к демократизации Совета и приданию большей законности его решениям. Таким образом, конечной целью наших усилий должно быть

обновление Совета Безопасности, с тем чтобы он мог эффективно решать задачи XXI века.

Однако очевидно, что, несмотря на этот прогресс и предпринимаемые напряженные и целенаправленные усилия, Рабочая группа зашла в тупик в обсуждении множества вопросов, прежде всего таких, как численный состав и масштабы и механизмы его расширения, процедура избрания новых постоянных членов и обеспечение справедливого представительства развивающихся стран, процесс принятия решений и обеспечение подотчетности. Пока не удастся найти рациональный способ решения этих вопросов, а игнорировать их мы не можем. Те многочисленные предложения, которые были внесены, не стали еще рабочей гипотезой, на основании которой можно было бы двигаться дальше в поисках приемлемого решения. Это объясняется тем, что некоторые из них были расценены как несправедливые и дискриминационные и, соответственно, уже изначально не имели шансов на успех, другие же требуют дальнейших разъяснений.

Поэтому очевидно, что нам пока не удавалось достичь общей договоренности вследствие фундаментальных расхождений во взглядах по этим вопросам. Соответственно, и мандат Рабочей группы пока остается невыполненным.

Тот факт, что реформа Совета Безопасности давно назрела и стала остро необходимой, не должен подталкивать нас к принятию поспешных и непродуманных решений, которые поставят под вопрос целостность и авторитет процесса реформ. По мнению моей делегации, такой подход был бы неверным и вряд ли способствовал бы укреплению Совета Безопасности, к чему мы все стремимся.

По этим причинам моя делегация призывает к продолжению дискуссий в Рабочей группе с целью урегулирования нерешенных вопросов и сближения позиций. Мы преисполнены решимости достичь нового прогресса под ее эгидой и убеждены, что она эффективно выполнит свой мандат. Однако мы также прекрасно осознаем факт сохранения разногласий по многим вопросам существа, которые остаются открытыми. Поэтому неразумно проявлять поспешность в поисках договоренностей всеобъемлющего характера, пытаясь в то же время игнорировать такие разногласия и расхождения во взглядах.

Именно по этой причине Индонезия поддержала призыв не торопясь попытаться достичь общей договоренности. Это полностью соответствует той позиции, которую заняли участники Совещания на уровне министров Движения неприсоединившихся стран, состоявшегося в Нью-Йорке в сентябре нынешнего года, которые недвусмысленно высказались против навязания временных рамок. Коммюнике, принятое по итогам этого Совещания, а также заявления участников совещания Организации африканского единства и Иберо-американского совещания, которые состоялись летом нынешнего года, должны явиться руководством для нашей будущей деятельности.

Очевидно, что на данном этапе вряд ли удастся достичь общей договоренности по сложному комплексу вопросов, касающихся расширения членского состава и проведения реформы Совета Безопасности, что делает необходимым возобновление диалога с целью обсуждения всех вопросов без искусственного ускорения всего процесса. Это дало бы возможность не только провести обзор и переоценку предложений, которые уже были представлены, но и рассмотреть новые предложения, например предложение о предоставлении двух мест новых постоянных членов развивающимся странам Африки, Азии и Латинской Америки. Это также позволило бы разобраться в вопросе, касающемся статьи 108 Устава, на которую, несомненно, будут ссылаться, если речь пойдет о поправках, и главенство и незыблемость которой должны быть сохранены. Необходимо обеспечить ее достоверное и последовательное применение в контексте перестройки Совета Безопасности.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы сказать, что моя делегация глубоко признательна Вам за Ваши усилия, благодаря которым от заинтересованных государств-членов удалось получить заверения в том, что

"мы не будем принимать никаких решений по этому пункту на данном этапе его рассмотрения".

Тем самым Вы открыли путь к проведению более исчерпывающей дискуссии по всем поставленным вопросам и принятию Генеральной Ассамблеей демократического решения. Это хорошее предзнаменование для нашей будущей

работы в поисках продуманных и сбалансированных решений.

Г-н Ка (Сенегал) (говорит по-французски): Вот уже четвертый год подряд Ассамблея на своем заседании рассматривает доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Это свидетельствует о важном значении обсуждаемых проблем и о том, сколь сложным является вопрос о реформе этого влиятельного органа нашей Организации, уполномоченного принимать решения.

С тех пор как в 1993 году Генеральная Ассамблея приняла решение о создании Рабочей группы открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности, все присутствующие здесь делегации потратили немало сил и времени на обдумывание этого вопроса и на поиски точек соприкосновения в попытке согласовать общеприемлемый вариант реформы этого центрального органа системы Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы с удовлетворением отметить похвальные усилия отдельных государств, а также коллективные усилия групп государств, направленные на то, чтобы внести ценный вклад в этот процесс совместного интеллектуального поиска.

Представление в марте сего года Председателем предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи послом Разали - в его качестве Председателя Рабочей группы - документов, отражающих предложения государств-членов, а также принятие соответствующих решений на Конференции на уровне министров Движения неприсоединившихся стран в Нью-Дели и на встрече в верхах Организации африканского единства в Хараре, а также представление Соединенными Штатами предложений по реформе Совета - все это, по мнению моей делегации, важные шаги вперед и прекрасная иллюстрация нашего коллективного стремления к созданию условий для достижения существенного прогресса в нашей работе.

Однако нельзя отрицать, что, несмотря на эти конкретные и похвальные усилия, полная и всеобъемлющая реформа Совета Безопасности, в результате которой он превратился бы в

современный, демократический и транспарентный орган, - это цель, которую нам еще предстоит достичь. По сути дела, остаются открытыми многие вопросы, в частности такие, как расширение двух категорий членского состава Совета, состав Совета, применение права вето, совершенствование методов работы Совета, а также вопрос о проведении периодических обзоров.

Что касается расширения численного состава, то здесь, несомненно, сохраняются глубокие расхождения во взглядах между сторонниками расширения в двух категориях и теми, кто предлагает ограниченное расширение лишь в категории непостоянных членов.

В ходе этих прений мы, африканцы, предложили и настаиваем на том, чтобы расширить членский состав Совета в обеих категориях, а также предоставить Африке по меньшей мере два постоянных и два непостоянных места, которые распределялись бы африканскими странами на основе решений, принимаемых самими африканцами, посредством системы ротации и на основе критериев, имеющих специфический характер для Африки.

В этой связи Группа африканских государств в скором времени представит документ по вопросу о концепции и процедурах этой ротации и ее применимости к категории постоянных членов. На мой взгляд, этот документ вносит значительный вклад в усилия нашей Рабочей группы и заслуживает того, чтобы он был изучен странами - членами Группы, которых интересует эта концепция.

К тому же моя делегация считает, что формула этой ротации является африканским рецептом. Эта система основана на африканской мудрости и как таковая не может быть экспортирована.

Если говорить о составе будущего Совета, то моя делегация всегда выражала надежду на достижение динамичного компромисса между двумя существующими позициями - позицией тех, кто выступает за демократизацию представительства, предполагающую расширение членского состава Совета до 26 членов, и позицией сторонников поддержания эффективности функционирования Совета, выступающих за то, чтобы это число было сокращено до 21 члена. Динамичный компромисс, к

которому мы стремимся, не должен достигаться за счет интересов нашего африканского континента.

Я уверен в том, что председатель Группы африканских государств, либо же представитель Зимбабве, страны, которая в настоящее время является председателем Организации африканского единства (ОАЕ), выступят в ходе прений, с тем чтобы подробно изложить африканскую позицию по вопросу о реформе Совета Безопасности.

В вопросе о праве вето отмечается сопротивление со стороны некоторых кругов, в особенности, со стороны некоторых постоянных членов, осуществлению перемен, направленных как на ограничение, так и ликвидацию права вето, которое, по мнению большинства государств, превратилось в анахронизм.

Исходя из того, что прения по вопросу о расширении членского состава Совета и применении права вето могут привести к реальному тупику во всех наших дискуссиях, в апреле этого года я выдвинул от имени моей делегации идею начала углубленной дискуссии по вопросу права вето с постоянными членами, с тем чтобы достичь с ними договоренности об изменениях, которые, с согласия всех, могли бы быть включены в сферу применения права вето.

В то время я выступал за то, чтобы поручить рассмотрение этого деликатного и сложного вопроса о праве вето комитету с ограниченным, но открытым составом, в который вошли бы некоторые назначенные послы из числа членов Рабочей группы и который был бы наделен мандатом, нацеленным исключительно на всестороннее углубленное рассмотрение вопроса о праве вето, с учетом мнений постоянных членов и многочисленных идей, выдвинутых государствами-членами в ходе прений.

На мой взгляд, сессии такого комитета по вопросу о праве вето должны проходить одновременно с сессиями Рабочей группы высокого уровня, с тем чтобы заключения, которые будут представляться более широкому составу Рабочей группы, легко вписывались в рамки общей договоренности о реформе Совета Безопасности. Мне кажется, что этот подход вызвал некоторый интерес, и мне приятно отметить сегодня, что эта идея получила определенное развитие и могла бы

быть вновь рассмотрена в рамках наших будущих переговоров.

По мнению моей делегации, как только будет определена и принята сфера применения права вето, всем постоянным членам - как нынешним, так и будущим - должна быть предоставлена возможность использовать это право.

Во время наших прений многие делегации также выступали с полезными предложениями, касающимися совершенствовании методов работы Совета, которые в случае их реализации будут гарантировать большую транспарентность и легитимность действий этого главного органа системы. В этом направлении уже предприняты достойные высокой оценки усилия. Они заслуживают того, чтобы их развивать; следует также придать институциональный характер рекомендованным мерам.

Аналогичным образом, с тем чтобы позволить Совету Безопасности адаптироваться и в полной мере выполнять свою роль, определенную в Уставе, мне представляется важным ввести в практику систему периодических обзоров, при проведении которых учитывался бы ход развития международных событий. Насколько я понимаю, лишь продолжительность периода обзора остается вопросом, вызывающим некоторое расхождение мнений, что я считаю преодолимым, если будет проявлена политическая воля.

Деятельность, связанная с реформой Совета Безопасности, требует новаторского и ответственного подхода со стороны государств-членов с учетом исключительно важного значения, придаваемого этому органу. Рабочая группа высокого уровня по реформе Совета Безопасности добилась существенного прогресса, хотя еще предстоит выработать консенсус по таким основополагающим аспектам, как расширение членского состава, сам состав и право вето.

По мнению моей делегации, настало время призвать к тому, чтобы удвоить наши усилия и активизировать творческий подход, а также в максимальной степени использовать импульс, порожденный нашими прениями, с тем чтобы достичь нашей цели по перестройке Совета Безопасности как можно скорее.

Поэтому моя делегация поддерживает рекомендацию Рабочей группы, в соответствии с которой Генеральная Ассамблея позволит ей продолжать свою работу в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

В заключение я хотел бы сказать о том, что, по мнению моей делегации, после реформы 1965 года нынешняя работа по проведению реформы Совета Безопасности предоставляет историческую возможность. Для нас, стран Африки, это единственная имеющаяся у нас возможность обеспечить расширение своей представленности в этом органе. Поэтому моя страна считает, что мы обязаны не упустить этот шанс стать в будущем постоянными и непостоянными членами этого органа, который наделен подлинными полномочиями по принятию решений в рамках системы.

Следует признать, что все еще имеются нерешенные проблемы, что необходимо найти компромиссные решения и добиться согласования позиций. Давайте проявим мужество и признаем это. Но давайте и согласимся в духе доброй воли добиваться прогресса на основе использования преимуществ единства мнений и сохранения достигнутых результатов и порожденного импульса, с тем чтобы довести до согласованного и достаточно оперативного завершения наш совместный поиск путей решения порученного нам важного вопроса.

Г-н Тельо (Мексика) (говорит по-испански): Сегодня Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава. Несомненно, эта тема занимает важное место в размышлениях над реформой Организации Объединенных Наций и привлекает внимание общественности.

Лишь несколько месяцев назад, при завершении рассмотрения этого вопроса в 1997 году, Генеральная Ассамблея получила возможность изучить доклад, представленный ее вниманию Рабочей группой открытого состава, которая занимается этим вопросом. Ассамблея без голосования приняла проект решения, содержащийся в пункте 10 документа А/51/47, в котором она рекомендовала Группе продолжить свою работу на нынешней сессии. Делегация Мексики присоединилась к этому консенсусу и сейчас заявляет о своей готовности

принять активное участие в обсуждении этого важного вопроса, когда Рабочая группа возобновит свою работу в 1998 году.

На всем протяжении наших дискуссий участие Мексики в деятельности Рабочей группы соответствовало позиции, занимаемой нашей страной с тех пор, как в 1945 году на Конференции в Сан-Франциско обсуждался вопрос о составе Совета Безопасности и используемых им методах принятия решений.

Как свидетельствуют документы Конференции, на которой была создана наша Организация, уже тогда Мексика не поддерживала идею создания категории постоянных членов Совета Безопасности. Мы считали тогда и по-прежнему считаем сегодня, как указывал министр иностранных дел Мексики в ходе общих прений на нынешней сессии, что это разделение

"создает дискриминационную ситуацию, которая еще более усугубляется предоставлением постоянным членам права вето". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, пленарные заседания, 9-е заседание, стр. 30)

Политические обстоятельства в 1945 году вынудили нас согласиться с тем, что в Организации, основанной на принципе суверенного равенства государств, пять ее членов будут иметь более высокий статус с особыми правами и привилегиями.

Исходя из принципиальной позиции, которой мы придерживаемся с 1945 года, в 1995 году делегация Мексики внесла на рассмотрение Рабочей группы конкретное предложение о расширении членского состава Совета Безопасности. Это предложение, текст которого распространяется сегодня в этом зале, предусматривает увеличение числа членов Совета на пять, причем только в категории непостоянных членов. Я хотел бы подтвердить здесь, что наше предложение остается в силе и ждет обсуждения по существу.

Нас спрашивают, почему мы продолжаем настаивать на том, что расширение членского состава Совета должно касаться только и исключительно категории непостоянных членов. Аргументы, которые мы выдвинули в момент представления нашего предложения, остаются

прежними. Мы убеждены в том, что состав Совета необходимо расширить, с тем чтобы отразить нынешний состав Организации и в то же время обеспечить, чтобы работа этого органа была эффективной и действенной и приобретала все более транспарентный и, прежде всего, демократичный характер.

Мы знаем, что целый ряд государств, во главе с так называемыми претендентами, настаивают на том, что наилучший и единственный способ отразить ситуацию, сложившуюся в мире в конце нынешнего столетия, - это увеличение числа постоянных членов Совета Безопасности. В пользу этого выдвигается, без каких-либо разъяснений, довод о том, что это придаст его решениям большую законность. Вместе с тем они не смогли и, собственно говоря, не в состоянии и сейчас объяснить почему Совет, состоящий из 10 постоянных членов, будет более эффективным. Они не объясняют, почему Совет Безопасности в составе 10 постоянных членов будет более действенным. Они также не могут объяснить, почему состоящий из 10 постоянных членов Совет Безопасности будет действовать более транспарентно, чем нынешний Совет. И, разумеется, они не могут убедить нас - поскольку у них нет необходимых доказательств - в том, что Совет Безопасности, увеличив вдвое число государств, наделенных огромными полномочиями и привилегиями постоянных членов, станет более демократичным.

Если мы ограничимся рассмотрением наиболее известного варианта и проанализируем изменение структуры Совета Безопасности с учетом включения в него так называемых претендентов, то увидим, что в результате будут подорваны воплощенные в Уставе принципы, которые мы все считаем исключительно важными, такие, как суверенное равенство государств, справедливость и географическое распределение.

Если сбудется мечта так называемых претендентов и они станут новыми постоянными членами, то в Совете Безопасности Европейскому союзу, состоящему из 15 членов, будет принадлежать три постоянных места. Нельзя забывать о том, что Европейский союз, который, безусловно, является новым фактором в международных отношениях, стремится не только к единой валюте, но и к выработке общей внешней и оборонной политики. Конечно, мы желаем европейским странам

всяческих успехов в достижении цели интеграции, которую они поставили перед собой. Мы не можем лишь понять в этой связи, зачем им нужно не одно, не два, а три постоянных места.

С 1991 года мы учим наших детей тому, что "холодная война" окончилась. Мы приветствуем это событие, но нам непонятно, почему Организация Североатлантического договора, военный союз, в состав которого сейчас входят 16 стран и который был создан в условиях биполярной конфронтации, желает иметь в своем составе четырех постоянных членов.

Еще более невероятная картина возникает в отношении группы государств, называемой Группой восьми. Эта немногочисленная группа государств будет иметь в своем составе шесть постоянных членов. Шесть из восьми его членов будут принадлежать к привилегированной категории. По этому сценарию у нас будет Совет Безопасности, в котором привилегированная группа будет состоять в основном из европейских и, естественно, развитых государств. Это ли подлинное географическое распределение? А как быть с принципом справедливости и представительства? Он полностью игнорируется при таком новом составе.

Наконец, я хотел бы еще раз категорически заявить, что для Мексики совершенно неприемлемы предпринимаемые сейчас, на исходе столетия, попытки увеличить число государств, пользующихся привилегией той чрезвычайной власти, которой Устав наделяет постоянных членов Совета Безопасности.

Мы не верим в существование каких бы то ни было оправданий для создания в нашей Организации новых центров власти. Мы говорили об этом раньше, и мы повторяем это сейчас. Мы убеждены, что пяти государств, наделенных по Уставу особым статусом, - в соответствии с принятым в Сан-Франциско большинством голосов, но не единодушно решением - более чем достаточно.

Если мы в самом деле хотим добиться прогресса в решении этого вопроса, то нам придется разработать такие справедливые и недискриминационные механизмы, которые были бы приемлемы для всех. Мы вновь настоятельно призываем претендующих отказаться от своих амбиций и действовать в соответствии с духом

демократии и справедливости, который в конце нынешнего века должен служить источником жизненных сил для сферы международных отношений.

Теперь я хотел бы коротко коснуться вопроса о несомненной, исключительной власти, которой Устав наделяет постоянных членов Совета Безопасности. Речь, конечно же, идет о том, что в юридической терминологии именуется правилом единодушия постоянных членов, а широко известно как право вето.

Мы научились уживаться с несправедливостью положения, на которое нам пришлось согласиться в Сан-Франциско и которое, нас заверяли, должно способствовать сохранению единства среди победителей во второй мировой войне. Фактически же, однако, право вето не служило этой цели. Противоборство между державами было очевидно с момента возникновения нашей Организации, и на протяжении многих лет их антагонизм препятствовал даже принятию в Организацию Объединенных Наций новых членов. Неоправданно задержанным оказалось вступление более 20 государств, ставших жертвами не имевшей к ним никакого отношения конфронтации. В качестве интересного замечания можно отметить, что среди них были и нынешние основные претенденты на перевод в более высокую категорию и на ту привилегию, которая в прошлом нанесла им так много вреда.

В Сан-Франциско Мексика возражала против предоставления права вето. В несправедливой аппетиты и амбиции держав возобладали над голосом разума и справедливости. Впоследствии Мексика постоянно противостояла неизбирательному использованию этой прерогативы, злоупотребление которой, как указал в ходе общих прений министр иностранных дел моей страны, неоднократно мешало Совету выполнять возложенные на него исключительно важные обязанности.

В Сан-Франциско Мексика поддержала предложение Австралии о том, чтобы ограничить сферу применения права вето мерами, принимаемыми на основе главы VII Устава. В то время победители во второй мировой войне сорвали и эту попытку сузить сферу применения права вето. Теперь, полвека спустя, мы настоятельно призываем

их пересмотреть свою позицию. Односторонность должна уступить место коллективному стремлению к справедливости и демократии.

Процесс расширения численного состава Совета Безопасности идет своей собственной поступью. С решением спешить нельзя. Движение неприсоединения, Организация африканского единства, Организация Исламская конференция и, на латиноамериканском уровне, Группа Рио на самом высоком уровне выступают за предоставление времени для размышления, с тем чтобы прийти к тому "общему согласию", которое упоминается в резолюции Генеральной Ассамблеи об учреждении Рабочей группы. Вторя голосам подавляющего большинства, министр иностранных дел Мексики заявил в ходе общих прений:

"Этот вопрос слишком важен, для того чтобы решать его в спешке". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, пленарные заседания, 9-е заседание, стр. 31)

Мы подтверждаем нашу убежденность в том, что реформа Совета Безопасности должна стать тем проектом, который нас объединял бы, а не проблемой, которая нас разъединяла бы. Речь идет не о предмете национальной гордости и не о в способе укрепления региональной гегемонии. В своих усилиях нам следует руководствоваться не собственными целями, а интересами Организации Объединенных Наций. Нам необходима такая реформа, которая будет способствовать единству руководства и цели в Организации, а не ослаблять те факторы, которые придают стабильность и логическую последовательность представляющим общий интерес делам.

Так давайте же создадим дееспособный, эффективный, транспарентный и демократичный Совет Безопасности, отражающий интересы всех регионов в равной степени, не наделяющий никого ни особым статусом, ни исключительными привилегиями. Только таким образом будет достигнута цель адаптации Совета к современным условиям. Только в этом случае его решения будут законными и представительными.

В стремлении к созданию Совета именно такого типа Рабочая группа сможет рассчитывать на активное и решительное участие Мексики.

Г-н Сухарипа (Австрия) (говорит по-английски): Тот факт, что столь многие делегации способны находить в себе силы вновь выступать по данному пункту, касающемуся реформы Совета Безопасности, представляет собой неопровержимое доказательство нашей коллективной решимости добиться прогресса в рассмотрении этого вопроса, несмотря на значительные концептуальные зазоры, до сих пор существующие между различными позициями. Государства-члены объединяет широко распространенное ощущение острой потребности в расширении Совета и пересмотре методов его работы, с тем чтобы обеспечить на будущее его представительный характер и законность его решений.

Подобно большинству других государств-членов, Австрия подробно излагает свою позицию в отношении реформы Совета Безопасности на протяжении последних четырех лет. Наши взгляды включены в рабочий документ, который мы представили совместно с Бельгией и рядом других государств-членов. Он воспроизведен в документе A/49/965.

Мы считаем, что расширение численного состава должно произойти в обеих категориях - как постоянных, так и непостоянных членов - и что пропорцию в составе Совета между постоянными и непостоянными членами следует сохранить в рамках общей численности, не превышающей 25 членов. Представительный же характер Совета зависит не только от числа постоянных членов, но и от того конкретного вклада, который те или иные непостоянные члены на протяжении многих лет постоянно вносят в его работу. Новые идеи и новые подходы вновь и вновь инициировались непостоянными членами, и зачастую эти члены прилагали ценные усилия для поддержания необходимой связи с подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций, не представленных в Совете.

Расширение членского состава по обеим категориям должно будет обеспечить лучшую представленность развивающихся стран. Поэтому, хотя мы поддерживаем интересы Японии и Германии, которые стремятся стать постоянными членами, мы также параллельно поддерживаем интересы, отвечающие необходимым требованиям стран Юга. Расширение категории непостоянных членов в общем и целом должно будет происходить

в соответствии с признанными принципами географического распределения.

Мы выступаем за свертывание права вето, в идеале за то, чтобы оно ограничивалось действиями по главе VII, и не хотим, чтобы в результате расширения категории постоянных членов этот инструмент приобретал большее значение.

Мы решительно поддерживаем усилия по дальнейшему повышению транспарентности методов работы Совета и по расширению возможностей государств, не являющихся членами Совета, в плане высказывания своих мнений.

Наконец, мы считаем, что периодический обзор состава Совета способствовал бы сохранению в будущем его представительного характера. В ходе такого обзора следовало бы изучать вопрос о том, должны ли и могут ли потенциальные будущие изменения в международных отношениях отражаться в дальнейших структурных изменениях в членском составе Совета.

После этих прений для всех должно быть очевидно, что потребуются дополнительные усилия для наведения мостов между позициями различных государств и групп. Хотя мы считаем, что наша позиция в том виде, в каком она изложена, является "золотой серединой" и, таким образом, должна помочь нам в поисках компромисса, мы понимаем, что на данном этапе может потребоваться дальнейшее новаторское мышление. В этом контексте позвольте мне особо поблагодарить Председателя Разали за его ценный вклад в этот процесс. Кроме того, позвольте поблагодарить двух заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава за их неустанные усилия. Тот факт, что сегодня мы еще не пришли к согласию по реформе Совета Безопасности, очевидно, нельзя объяснить недостатком энергии или приверженности решению этого вопроса с их стороны.

Я исхожу из того, что все мы хотим продвинуться вперед в деле создания расширенного Совета Безопасности с укрепленным потенциалом и повышенной эффективностью, более представительным характером и более эффективными методами работы. В конце концов, это представляется основным выводом, который можно сделать из доклада Рабочей группы.

Для того чтобы добиться этого, мне кажется, нам следует подумать над рядом вопросов, которые даже после четырех лет интенсивных обсуждений выиграли бы от дальнейшего разъяснения и последующих переговоров. Хотелось бы упомянуть три из этих вопросов: общая численность Совета, процесс принятия решений и ротация постоянных членов.

Что касается численности, то нам необходимо прийти к пониманию относительно приемлемых высших границ расширения. Это число должно быть больше того, что предлагается в соответствии с консервативными позициями некоторых нынешних постоянных членов, если мы хотим обеспечить достаточную поддержку модели расширения. В то же время это число должно быть ниже некоторого максимального уровня, если мы хотим в позитивном духе подключить всех постоянных членов к процессу ратификации, а мы должны сделать это в соответствии со статьей 108 Устава.

Что касается процесса принятия решений, то наиболее сложных компромиссов здесь еще предстоит достичь. Мы полагаем, что комбинация мер по сокращению применения права вето нынешними постоянными членами и соответствующее определение порога принятия мер в новом, расширенном Совете - это, возможно, путь, заслуживающий дальнейшего изучения.

Наконец, в отношении ротации постоянных членов я не хочу скрывать, что моя делегация, как и другие, до сих пор испытывает некоторые трудности с этой концепцией. Однако если бы она стала ключом к тому чудесному решению, к которому мы, видимо, стремимся, я считаю, что эта концепция могла бы получить и получила бы достаточную поддержку; но для этого потребуются дополнительные разъяснения.

Согласно пункту 1 статьи 24 Устава, члены Организации Объединенных Наций возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении этой своей обязанности Совет действует от их имени. Что же можно сделать для того, чтобы примирить эту концепцию с системами региональной ротации? В наиболее вероятном случае, то есть если будущие постоянные члены не будут пользоваться правом вето, как можно представить себе постоянных

членов, не обладающих двумя основными характеристиками постоянных членов? И как в этом случае можно свести к минимуму это очевидное несоответствие?

Я попытался выделить некоторые из наиболее важных вопросов, которые, на наш взгляд, все еще нуждаются в дальнейшей доработке. Другие делегации ссылались на аналогичные или иные вопросы. Я считаю, что это не должно нас разочаровывать или обескураживать. Ни для кого не должно быть неожиданностью, что для такого крупного предприятия необходимы последовательные усилия всех заинтересованных делегаций.

После четырех лет довольно интенсивных обсуждений моя делегация по-прежнему заинтересована в том, чтобы наша работа принесла скорейшие результаты. К настоящему моменту результатом обсуждений стало широко распространенное мнение о том, что нынешний состав Совета более не является представительным и что поэтому Совету недостает законности. Это нездоровая ситуация. Ее необходимо исправить. Этим объясняется наша заинтересованность в том, чтобы реформа Совета была, по мере возможности, проведена как можно скорее.

Г-н Шарма (Индия) (говорит по-английски): Сейчас, когда в ходе этой реформаторской сессии Генеральная Ассамблея приступает к рассмотрению кардинального аспекта реформы Организации Объединенных Наций, я хотел бы, г-н Председатель, воздать должное Вашей мудрости, позволившей разрядить атмосферу, которая как бы затянула облаками рассмотрение пункта, касающегося вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросах.

Мы приветствуем повторное назначение Вами Бюро Рабочей группы открытого состава и Ваше решение о возобновлении ее работы в начале будущего года. Отрадно, что мы и далее сможем опираться на организаторские способности и упорство посла Брайтенштейна и посла Джаянамы, когда Группа еще раз попытается осуществить свой мандат.

Моя делегация присоединяется к заявлению Постоянного представителя Египта, с которым он выступит от имени Движения неприсоединения.

Необходимость в реформе Совета Безопасности широко признается. Теперь перед нами стоит задача преобразовать зримый консенсус в отношении поддержки реформы Совета Безопасности в общую договоренность о характере и моделях осуществления реформы. Расширение членского состава, совершенствование методов работы и изменения в процедурах принятия решений широко определяются в качестве важнейших элементов всеобъемлющего пакета реформы.

На прошлой сессии мы единодушно согласились с тем, что мы должны и далее опираться на результаты работы, проделанной в ходе предыдущих сессий. Поэтому в ходе нынешней сессии мы обязаны продолжать процесс последовательной и объективной выработки пользующейся широкой поддержкой позиции. Такая деятельность будет значимой, поскольку она будет транспарентной, будет характеризоваться широким участием и в ней не будет места подозрительности и недоверию.

Позиция Индии по разнообразным вопросам, связанным с этой темой, отражает нашу готовность продолжать работать объективно. В вопросе расширения объективная реальность, на наш взгляд, состоит в том, что соотношение числа членов Совета Безопасности к числу членов Генеральной Ассамблеи сократилось с 1 к 4,6 на момент принятия Устава Организации Объединенных Наций до 1 к 12,33 на сегодняшний день. Соотношение числа постоянных членов Совета Безопасности к числу членов Генеральной Ассамблеи сократилось с 1 к 10 в 1945 году до 1 к 37 сегодня. Общая численность населения нынешних постоянных членов Совета составляет примерно 1,8 миллиарда человек. Это означает, что две трети населения мира не представлены в категории постоянных членов в Организации, Устав которой был разработан от имени "народов Объединенных Наций".

Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Абу-Нима (Иордания).

Отсутствие равновесия в категории постоянных членов Совета Безопасности является результатом не только исключения подавляющего большинства населения мира, но и непропорционально высокого

уровня представительства конкретной группы стран. Эту ситуацию следует исправлять, а не обострять. Развивающиеся страны должны быть справедливо представлены в категории постоянных членов. Премьер-министр Индии в своем выступлении на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, указывая на эту необходимость, заявил:

"Таким образом, решения Совета будут действительно отражать мнения более широкого круга членов Организации Объединенных Наций. В противном случае действия Совета будут все в меньшей степени рассматриваться как действия, представляющие мнения всех, в период, когда он призван все более часто выступать, по сравнению с прошлым, от имени мирового сообщества". (См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, пленарные заседания, 9-е заседание, стр. 10-11)

В переживаемую нами эпоху глобализации, когда международные дела более тесно, чем прежде, переплетаются между собой, такая необходимость становится все более очевидной.

Расширение членского состава Совета Безопасности должно подготовить его к решению задач грядущего тысячелетия. Использование в решении этой задачи подхода, рассчитанного на широкое участие, способствовало бы укреплению Совета. Любые попытки исключить развивающиеся страны из верхних эшелонов Совета приведут к подрыву доверия к нему и ослабят поддержку его решениям.

Для нас, представителей огромного большинства, требование о расширении состава как в категории постоянных, так и непостоянных членов представляется самоочевидным. Учреждение промежуточных вспомогательных категорий не позволит решить поставленную перед нами главную проблему преодоления дисбаланса внутри самой категории постоянных членов Совета. Такой подход лишь увековечит существующее отсутствие равновесия, признание которого послужило отправной точкой данного процесса реформы, и отнюдь не будет способствовать решению проблемы.

Индия всегда исходила из того, что руководящим принципом в процессе

реформирования Совета Безопасности должно быть использование нормативного подхода, обеспечивающего последовательный характер дискуссий. Цель состоит в том, чтобы добиться расширения членского состава на широкой, а не частичной основе. Достижению этой цели может способствовать обсуждение критериев, позволяющее прийти к единому пониманию того, что подразумевается под расширением числа постоянных членов. В числе факторов, имеющих отношение к данному вопросу, следует отметить долю населения земного шара, которую представляет та или иная страна, ее географические размеры, масштабы и потенциал ее экономики, ее вклад в систему Организации Объединенных Наций в целом и в миротворческие усилия в частности, ее независимое и конструктивное участие в мировых делах, а также, в свете необходимости решения задач грядущего тысячелетия, потенциал развития государства. В ходе общих прений и другие государства-члены также указывали на необходимость направлять наши дискуссии на обсуждение этих критериев. Возможно, будет полезно пойти по этому пути в будущем году, когда Рабочая группа возобновит свою работу. Это позволит выработать недискриминационный подход и сформулировать единую позицию и тем самым соблюсти принципы, которым мы обязались следовать.

Генеральная Ассамблея является наиболее представительным органом Организации Объединенных Наций. Это форум, в котором вопрос о том, кому быть новыми постоянными членами, должен решаться без каких-либо предварительных условий или решений. Резолюция 48/26 призывает к расширению состава Совета Безопасности на основе достижения общего согласия. Это было подтверждено на двенадцатой Конференции министров Движения неприсоединившихся стран, состоявшейся в апреле этого года в Дели, а также на недавней встрече министров иностранных дел Движения неприсоединившихся стран, состоявшейся в сентябре в Нью-Йорке. Следовательно, здесь нет нужды говорить о необходимости достижения консенсуса на региональном или групповом уровне.

Реформа Совета Безопасности - это не только изменение его состава и численности, но и возможность для пересмотра методов его работы в целях повышения транспарентности его деятельности, обеспечения большей подотчетности

перед членами Организации Объединенных Наций в целом на основе более содержательных отношений с Генеральной Ассамблеей, возможность по-новому взглянуть на процесс принятия решений в Совете. Движение неприсоединившихся стран выступило с конструктивными предложениями по целому ряду вопросов, касающихся данной темы. В отношении ряда мер наметилось значительное сближение позиций. Мы надеемся, что предстоящие дискуссии в Рабочей группе приведут к дальнейшему прогрессу также и в решении вопроса об институционализации согласованных мер.

Принцип недискриминационного подхода лежит в основе нашего рассмотрения любых аспектов реформы Совета Безопасности. Любое новое толкование процедур принятия решений и права вето должно соответствовать этому руководящему принципу.

Наконец, любой пакет выработанных нами решений необходимо будет обязательно подвергнуть соответствующему анализу, и отнюдь не потому, что он явится первым этапом длительного процесса, а потому, что в целях сохранения эффективности любой организации, особенно такой, которая представляет все мировое сообщество, необходимо обеспечить ее конструктивную адаптацию к изменяющимся условиям.

В Индии сформировался охватывающий все политические силы страны четкий и недвусмысленный общенациональный консенсус в отношении того, что Индия в состоянии надлежащим образом исполнять обязанности постоянного члена в расширенном Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Первоначально позиция Индии по этому вопросу была изложена в 1994 году и недавно подтверждена премьер-министром Шри Индером Кумаром Гуджралом в его выступлении на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Премьер-министр подтвердил, что Индия готова выполнять обязанности постоянного члена в полном объеме.

Предполагается, что постоянные члены должны иметь глобальное видение и выполнять глобальные функции. С первых дней существования Организации Объединенных Наций Индия способствовала включению в ее повестку дня вопросов, в решении которых Организация добилась наибольших успехов, в том числе вопросов

деколонизации, апартеида и прав человека. Постоянные члены несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. С первых дней своей независимости Индия демонстрирует неизменную приверженность достижению этой цели. Со времени создания Организации Объединенных Наций Индия входит в число стран, принимающих наиболее активное участие в проводимых ею операциях по поддержанию мира, включая самые сложные операции в Корее, Конго и Сомали.

В этом году мы отметили пятидесятиую годовщину независимости Индии. За период, прошедший с 1947 года, мы достигли больших успехов. На протяжении последних пяти десятилетий мы неуклонно наращивали эффективный национальный потенциал и добились самостоятельности во многих областях, особенно в секторе национальной экономики, различных сферах передовой науки и техники и в развитии людских ресурсов. Все эти достижения, а также многие другие были обеспечены в рамках транспарентной и полноправной демократии. Мы стремимся вносить вклад в общие международные усилия, направленные на достижение экономического развития, мира и стабильности.

На протяжении последних пяти десятилетий Индия последовательно и убедительно излагала проблемы, приоритеты и представления развивающихся стран в разумной, сбалансированной и конструктивной форме.

Действительно, процесс реформы Совета Безопасности идет уже четыре года. Однако усилия, затраченные на осуществление этого важного начинания, не были безуспешными. Мы считаем, что в этом деле был достигнут определенный прогресс, и нам следует и далее энергично содействовать его развитию. Индия будет и впредь активно и конструктивно участвовать в этом процессе.

Г-н Месдуа (Алжир) (говорит по-французски):
Позвольте мне начать свое выступление с искренних поздравлений в адрес посла Брайтенстайна (Финляндия) и посла Джаянамы (Таиланд) по случаю их переизбрания на посты заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и

другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Вновь выразив им свое доверие, Генеральная Ассамблея тем самым заявила о признании их неустанных усилий в деле обеспечения работы Группы и, прежде всего, проявленного ими терпения.

Наша дискуссия по вопросу реформы Совета Безопасности проходит в обстановке, отмеченной, в частности, продолжающимся обсуждением предложений Генерального секретаря по реформе. В этом плане Генеральная Ассамблея недавно приняла важную резолюцию по целому ряду мер и готовится изложить свою позицию по институциональным реформам, цель которых - заложить основы работы по модернизации Организации Объединенных Наций, с тем чтобы лучше подготовить ее к решению сложных задач, стоящих перед ней сегодня и ожидающих ее в будущем. Однако какой бы достойной и важной ни была эта работа, она останется незавершенной, если не будет подкреплена более существенной реформой, главной целью которой должны быть пересмотр устаревших положений Устава и обновление институтов и структур в рамках самой Организации, которые по-прежнему подчиняются логике и требованиям прежнего мира, такого, каким он был в конце второй мировой войны.

Находясь в центре нашей системы коллективной безопасности и являясь своего рода ареной выражения, а подчас и столкновения интересов и позиций крупных держав, Совет Безопасности - и его реформа - представляют собой своего рода испытание нашей коллективной готовности создавать более демократические и представительные институты и строить международные отношения на основе справедливости и солидарности.

С тех пор как четыре года тому назад Генеральная Ассамблея постановила обсуждать этот вопрос в ходе пленарных заседаний, делегации традиционно стремятся подвести в своих выступлениях итог прошедшей сессии, а также обсудить перспективы на будущее. События тем более велики сегодня, поскольку нынешняя сессия проходила особенно бурно. Она останется в памяти как сессия, которая наиболее ярко продемонстрировала нашу неспособность найти приемлемый для всех компромисс. Она также

останется в памяти как сессия, которая с исключительной яркостью высветила наши неудачи.

Приходится признать, что не было достигнуто никакого прогресса по вопросам существа. О чем бы ни шла речь - о числе членов Совета, его составе, процедуре избрания новых постоянных членов и тем более о праве вето, не говоря уже о других - везде вместо ожидаемого сближения позиций на основе компромисса наблюдается все более глубокое и широкое расхождение во взглядах. Отчасти это объясняется деликатным и сложным характером самой работы, а кроме того, нашим неумным стремлением добиться осуществления подлинной и всесторонней реформы Совета. Как и многие другие делегации, мы всегда выступали за такую реформу, которая бы не сводилась лишь к поверхностному обновлению фасада или же к простому арифметическому действию, как реформа 1965 года, увеличившая число мест в Совете с 15 до 24.

Именно поэтому моя делегация призывала Рабочую группу проявить творческий подход и всерьез заняться поиском новаторских идей. И я вынужден с глубоким сожалением констатировать, что идея ротации постоянных членов, выдвинутая Группой африканских государств и одобренная на встрече в Хараре, не была должным образом изучена. Это вполне осуществимый подход, который, вопреки точке зрения тех, кто хотел бы ограничить его действие определенными географическими рамками, мог бы стать ответом на наше стремление обеспечить более справедливое представительство в Совете Безопасности.

Отсутствие заметного прогресса в решении ключевых вопросов, касающихся расширения членского состава Совета, не должно заслонять те крупные успехи, которых удалось добиться по второй группе вопросов, касающихся методов работы Совета Безопасности, которые, на наш взгляд, представляют не меньший интерес. По этим вопросам Рабочая группа провела весьма конструктивные и плодотворные дискуссии, в том числе по таким существенным аспектам, как институционализация мер, принятых самим Советом в целях увеличения транспарентности в его работе, и дополнительных мер, в основном предложенных странами Движения неприсоединения. Кроме того, бесспорно, что улучшение методов и процедур работы Совета стало результатом давления и того положительного воздействия, которое оказали на

членов Совета дебаты и дискуссии, проводившиеся в рамках Рабочей группы. Именно поэтому так важно сохранить эту тенденцию, с тем чтобы закрепить и, главное, консолидировать эти достижения.

Рабочая группа готовится возобновить свою работу в рамках пятьдесят второй сессии в обстановке, отмеченной растущим нетерпением и разочарованием. Совершенно очевидно, что такая обстановка не способствует налаживанию диалога, необходимого для изыскания компромисса, который позволил бы заручиться поддержкой подавляющего большинства. Поэтому мы должны приступить к восстановлению условий для открытой и спокойной дискуссии и избегать любых мер, которые могли бы еще больше отравить эту атмосферу или спровоцировать бессмысленные и вредные конфронтации. В связи с этим моя делегация рада отметить, что доводы разума и стремление действовать в общих интересах в самое последнее время возобладали над логикой конфронтации.

Мы должны ясно дать понять, что принципы, которыми мы должны руководствоваться в ходе своих дискуссий, и об этом весьма убедительно говорили члены Движения неприсоединения и Организации африканского единства, включают в себя отказ от установления предельных сроков в работе Группы при том понимании, что необходимо ускорить поиск удовлетворительного решения на основе общей договоренности. Исходя из поставленных на карту интересов и размаха этой работы, а также того значения, которое она имеет для будущего Организации Объединенных Наций, мы должны проявить благоразумие и реализм и обеспечить полное соответствие нашей деятельности духу подлинного обновления и модернизации Совета Безопасности, к чему мы все стремимся.

Помимо строгого соблюдения положений Устава, что является абсолютно необходимым условием при всех обстоятельствах и для всех государств - особенно в отношении внесения поправок в Устав - сегодня важно обеспечить сотрудничество и поддержку со стороны максимально возможного числа государств-членов, для того чтобы сохранить в полной мере значение и охват статьи 24 Устава.

Г-н Фульчи (Италия) (говорит по-английски):
Прошло пять лет с тех пор, как Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю

разослать всем государствам-членам вопросник и приступить тем самым к процессу реформирования Совета Безопасности. Прошло почти ровно четыре года с момента учреждения Генеральной Ассамблеей Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава. И тем не менее на сегодняшний день мы, как представляется, так же далеки от решения этого вопроса, как и раньше. Сохраняется большой, очень большой разрыв между позициями, занимаемыми различными государствами.

Последние девять месяцев работы Рабочей группы ушли на обсуждение так называемой "рамочной резолюции Разали", названной по имени предыдущего Председателя Генеральной Ассамблеи, который развернул личную кампанию по ее пропаганде. Суть его последнего предложения сводится к созданию двух новых мест постоянных членов для промышленно развитых стран и еще трех - для развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна. В результате трем регионам приходится выбирать из двух возможных вариантов: идти по пути отбора одной страны от каждого континента, который имеет мало шансов на успех, или же избрать более реальный путь заполнения мест постоянных членов на основе принципа ротации. Иными словами, речь идет о временном решении, которого "ведущие претенденты", по их словам, стараются избежать, но которое они настойчиво пытаются, если не на словах, то своими поступками, протолкнуть.

Никто пока еще не сумел разъяснить мне разницу между постоянными членами, которые избираются на основе ротации и не обладают правом вето, и традиционными непостоянными членами. По сути, в соответствии с предложением Разали два места реальных постоянных членов, обладающих всеми правами и привилегиями, пусть даже и без права вето, должны быть предоставлены промышленно развитым странам в обмен на три псевдопостоянных места для стран Юга. Хочу спросить: неужели кто-то думает, что развивающиеся страны согласятся на такой обмен, в результате которого будет увековечена - и даже усугублена - нынешняя ситуация?

В настоящее время все пять постоянных членов - это представители северного полушария, относящиеся к числу промышленно развитых стран

или же приближающиеся к этому статусу. По модели Разали, их число должно возрасти с пяти до семи, в то время как представителям южного полушария не достанется ни одного реального, подлинно постоянного места. Как сказал президент Итальянской Республики Оскар Луиджи Скальфаро, выступая в этом Зале в апреле прошлого года,

"Олимп" могущественных стран может увеличить разрыв и тем самым снизить заинтересованность тех, кто исключен из этого процесса, подорвать их политическую приверженность и, возможно, вывести их на периферийную позицию, создав у них опасное ощущение, что они лишь символически присутствуют просто в качестве зрителей," (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, пленарные заседания, 103-е заседание, стр. 4)

наблюдающих за тем, как решения принимаются кем-то другим.

Сама идея создания категории мест постоянных членов основывалась на международных реалиях, сложившихся в конце второй мировой войны. Как напомнил нам сегодня наш мексиканский коллега посол Мануэль Тельо, даже в те времена эта идея не пользовалась, похоже, большой популярностью.

При разработке Устава Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско лишь 30 государств из общего числа первоначальных членов, составлявшего 51 государство, - то есть едва больше половины - проголосовали за создание категории постоянных членов Совета Безопасности, в распоряжение которых предоставлялся в форме права вето постоянный, вечный инструмент недопущения любых попыток поставить под сомнение их статус. И пусть странам, оказавшимся победителями во второй мировой войне, возможно, и удалось навязать такое решение тогда, это не означает, что они смогут проделать это вновь сегодня.

За последние полстолетия в мире произошли перемены, причем глубокие. Тогда, в 1945 году, большинство стран, представленных сегодня в этом Зале, все еще находились на положении колоний. Сейчас же все они являются суверенными, полностью независимыми государствами. И как все другие государства-члены, они дорожат своим

суверенитетом, возможно даже больше, чем кто-либо иной. Новые государства не склонны подчиняться фактическому господству другой страны, какой бы крупной она ни была, на своем собственном континенте. Ни одна страна не допустит добровольно размыwania ее суверенитета в той или иной форме. Как любит говорить наш испанский коллега посол Иносенсио Ариас, "никто в действительности не хочет уподобляться Исаву, продавшему право первородства за тарелку чечевичной похлебки".

Делегация Италии с самого начала заявляла о неадекватности предложения Разали. То же самое можно сказать и о варианте этого предложения, представленном в июле Соединенными Штатами. Осуществление как предложения Разали, так и его американского варианта, приведет к созданию трех категорий постоянных членов: постоянные члены, обладающие правом вето, постоянные члены без права вето и псевдопостоянные члены из числа развивающихся стран; и, разумеется, непостоянные члены переходят в категорию четверторазрядных членов. Кто-то, возможно, помнит, какую незамедлительную реакцию представление этой формулы в Рабочей группе вызвало у бывшего постоянного представителя Индии Пракаша Шаха, который сказал:

"Если предусматривать принцип ротации в отношении развивающихся стран, то такой же принцип должен применяться и в отношении промышленно развитых стран".

И я позволю себе напомнить, что принцип всеобщей ротации - это стержень, сама основа выдвинутого Италией предложения, касающегося реформы Совета Безопасности.

Постоянный представитель Египта Набил аль-Араби в прошлом году особо отмечал, что:

"переход на принцип ротации позволит большому числу стран, представляющих все регионы, поочередно выполнять обязанности членов Совета Безопасности, что способствовало бы укреплению его роли и авторитета".

Претенденты на новые места постоянных членов утверждают, что решение этой проблемы "маняще" близко. Меня эта перспектива не манит.

Истина состоит в том, что в результате неофициальных, закрытых консультаций, проводившихся сопредседателями с государствами-членами в начале нынешнего года, возникло ложное представление о том, что все в этом зале готовы согласиться на создание любых мест постоянных членов.

Я думаю, что произошло следующее: в темноте исповедальни у государств-членов спросили: "Хотите ли вы расширения числа постоянных мест?" Ответом, разумеется, было "да". Да и как могло быть иначе, если, к примеру, 52 руководителя государств и правительств африканских стран уже согласились, что им нужно два постоянных места с правом вето для своего континента? Но если бы постоянных представителей этих 52 африканских стран спросили, согласятся ли они лишь на одно псевдопостоянное место без права вето, то я уверен, что ответом стало бы решительное "нет".

Пришло время закрыть исповедальню и рассмотреть лишь те позиции, которые были высказаны при свете дня и у всех на виду в Рабочей группе открытого состава - единственном месте, где государства-члены могут четко изложить свою позицию по этому ключевому вопросу Председателю и друг другу.

Мою делегацию - делегацию Италии - обвиняют в том, что мы выступаем за сохранение статус-кво. Это просто неправда. Единственная цель, которую мы перед собой ставили и ставим, заключается в том, чтобы твердо противостоять несправедливым и дискриминационным предложениям. Это лучше всего выразил мой друг посол Камаль (Пакистан), который сказал в прошлом году:

"Любое увеличение числа постоянных членов служило бы интересам всего нескольких стран в ущерб малым и средним государствам, которые составляют подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, пленарные заседания, 49-е заседание, стр. 2)

Мы по-прежнему твердо убеждены в том, что реформа Совета Безопасности давно назрела. Поэтому мы выступили со своим собственным предложением, внесли в него изменения в ответ на полезные замечания и не снимаем его с

рассмотрения. Как известно Ассамблее, в общей сложности 81 страна выступила с заявлениями в поддержку этого предложения или проявила интерес к нему. Мы знаем, что такой поддержки недостаточно, поскольку она не позволяет получить 124 голоса, которые, мы твердо убеждены, необходимы для принятия любого решения о расширении членского состава Совета Безопасности. Но, возможно, настроения переменялись, поскольку сейчас получило широкое признание то понимание, что если развивающиеся страны будут вынуждены осуществлять ротацию, то и промышленно развитым странам также придется это делать. Поэтому, может быть, итальянское предложение вновь сможет выйти на сцену.

Как заявил в своем выступлении на Генеральной Ассамблее министр иностранных дел Италии г-н Ламберто Дини, Италия готова рассмотреть и поддержать другие предложения, которые не противоречат тем принципам, на которых основывается наше собственное предложение - принципам демократии, подлинного справедливого географического распределения, эффективности, продуктивности и транспарентности. Еще одна возможность - это, конечно, запасная позиция Движения неприсоединения, предусматривающая увеличение на некоторое время лишь числа непостоянных мест в том случае, если окажется невозможным достичь согласия по другим категориям членства.

Это подводит меня к причинам, побудившим нас поддержать 21 автора проекта резолюции A/52/L.7, который, как я хотел бы вновь подчеркнуть, носит процедурный характер. Кое-кто утверждает, что мы посылаем неверный сигнал и проповедуем агрессивный подход. В действительности дело обстоит совершенно иначе. Как отметил один уважаемый коллега, то, что мы предлагаем, - это просто мера "превентивной дипломатии". Она затрагивает три основополагающих вопроса: во-первых, необходимость избегать любых искусственных временных рамок до тех пор, пока не будет достигнута общая договоренность; во-вторых, кворум, необходимый для принятия любого решения о расширении состава Совета Безопасности; и в-третьих, необходимость продолжать обсуждение вопроса в Рабочей группе открытого состава для того, чтобы предоставить всем государствам-членам возможность полного участия.

Позвольте мне кратко остановиться на этих трех пунктах. Что касается первого из них, то некоторые называют нас "инертной группой". На самом деле, мы всегда придерживались того мнения, что реформа - это вопрос, требующий срочного внимания, но не ценой принесения в жертву общей договоренности. После представления проекта резолюции A/52/L.7 к Италии и к некоторым другим из 22 соавторов - обращались с просьбами, порой довольно настойчивыми, отказаться от своей поддержки. Мы отказались от этого предложения. В подтверждение своей позиции мы в беседах с Председателем Генеральной Ассамблеи настаивали на том, чтобы деятельность Рабочей группы была возобновлена не позднее второй половины января. Другая сторона стремилась отложить обсуждение вопроса до марта, а то и до апреля и даже отменить сегодняшнюю дискуссию - дискуссию, которая, я уверен, продемонстрирует, что государства-члены по-прежнему занимают по этому вопросу весьма различные позиции. Достаточно было лишь выслушать тех, кто выступал до меня, чтобы понять, насколько это верно.

Второй пункт - необходимый кворум для принятия любого решения по реформе или расширению членского состава, - несомненно, является самым важным из этих трех. Вновь и вновь каждая сторона повторяет утверждения о том, что нам необходима общая договоренность. Но каков порог, после которого достигается "общая договоренность"? Конечно, не меньше, чем две трети от числа государств-членов. И никто, я думаю, что никто не станет утверждать, что такое число может быть меньше 124, т.е. числа, установленного статьей 108 в отношении резолюций о внесении поправок в Устав.

Откровенно говоря, я считаю, что представленный нами процедурный проект резолюции обладает большим достоинством: он позволил вскрыть истинные намерения "великих претендентов" и некоторых из их сподвижников. Теперь они заявляют, что готовы принять внесенный г-ном Разали рамочный проект резолюции большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов - не 124 голосами, а большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании. Общеизвестно, что во всех тех случаях, когда здесь, в Организации Объединенных Наций, проводится голосование по деликатным и очень неоднозначным

вопросам, немало стран уподобляются Понтию Пилату: они умывают руки. Они попросту воздерживаются или случайно отсутствуют в решающий момент. Мы проверяли и обнаружили, что, например, в течение последних двух лет в момент голосования по спорным проектам резолюций иногда отсутствовали 40-50 делегаций. Кроме того, примерно дюжина государств-членов не имеют права голоса в Генеральной Ассамблее либо в силу хорошо известных причин, либо ввиду неуплаты ими своих взносов. Иными словами - и я хочу обратить на это внимание, поскольку считаю это критически важным, - такая актуальная, такая масштабная реформа, какой является расширение членского состава Совета Безопасности, может быть принята всего 70, 80 или 90 голосами, что составляет менее половины государств - членов Организации Объединенных Наций. Это как раз то, чего добиваются наши критики. Это поистине невероятно. Это немыслимо.

Что касается третьего момента, то вряд ли могут быть сомнения в том, что единственным местом, где можно приложить, в обстановке открытости и транспарентности, усилия для устранения массы разногласий, все еще существующих по вопросу о реформе Совета Безопасности, является Рабочая группа открытого состава. Именно в ней можно будет, наконец, окончательно "похоронить" формулу, предложенную Разали, со всеми ее негативными последствиями. Затем Рабочая группа должна будет пересмотреть и всесторонне проанализировать два других основных варианта: ротацию и/или расширение числа только непостоянных членов согласно смыслу резервной позиции Движения неприсоединения.

На протяжении всего процесса реформы Совета Безопасности моя делегация руководствуется тремя главными стимулами: во-первых, необходимостью защиты интересов своей страны. Давайте говорить откровенно. Все в этом зале отстаивают и призваны отстаивать собственные национальные интересы. Я говорил в прошлом году и повторяю сейчас, что Италия - которая занимает пятое место в мире по объему производства и которая вскоре выйдет на пятое место по размерам взноса, вносимого в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций, - никогда и ни за что не согласится со статусом страны третьего или четвертого сорта.

Наш второй стимул - отстаивание нашей мечты. Как и многие другие европейцы, мы, итальянцы, надеемся, что в недалеком будущем в Совете Безопасности будет одно общеевропейское место. Расширение числа постоянных членов Совета за счет стран Европейского союза будет, скорее, препятствовать, а не содействовать реализации этой мечты.

И последнее, но не по степени значимости: нами движет стремление защищать интересы Организации Объединенных Наций в целом. Статья 25 Устава предусматривает, что

"Члены Организации соглашаются ... подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их".

Такое огромное и исключительное делегирование полномочий может осуществляться только на основе доверия и системы отчетности. Единственной подлинной проверкой отчетности в демократической системе являются регулярные выборы. В результате создания дополнительных мест постоянных членов некоторые страны оказались бы исключенными из сферы такой проверки на основе регулярных выборов, а это привело бы к еще большему подрыву принципа верховенства Генеральной Ассамблеи. Мы не должны допустить этого. В конечном итоге, Генеральная Ассамблея является и должна оставаться краеугольным камнем нашей Организации.

В заключение позвольте привести выдержку из статьи министра иностранных дел Дини, опубликованной вчера одновременно в газетах "Интернешнл геральд трибюн", "Генераль анцайгер" и "Коррьере делла сера":

"Любая реформа, если мы хотим, чтобы она была одобрена придирчивыми национальными парламентами и общественным мнением, должна обеспечивать достижение реального прогресса с точки зрения престижа, демократизации и авторитета этого самого универсального из всех мировых институтов". ("Интернешнл геральд трибюн" за 3 декабря 1997 года, раздел Editorial/Opinion pages)

Иными словами, реформа должна отражать Совет Безопасности завтрашнего, а не вчерашнего дня.

Г-н Пак (Республика Корея) (говорит по-английски): Реформа Совета Безопасности представляет собой жизненно важный вопрос, имеющий далеко идущие последствия не только для будущего самой Организации, но и для поддержания нормальных международных отношений в XXI веке. Хотя четыре года обсуждений в Рабочей группе открытого состава пока не привели к общей договоренности относительно какой-либо конкретной формулы реформы, они помогли определить ключевые спорные вопросы и позволили выявить основные причины расхождения во взглядах среди государств-членов.

Мы все согласны с тем, что характер изменений в сфере международных отношений за прошедшие несколько десятилетий требует расширения членского состава Совета. Существуют различные мнения в отношении того, каким образом можно оптимально отразить эти изменения при расширении состава Совета и каким образом разработать механизм, который обеспечивал бы, чтобы такой состав соответствовал характеру будущих изменений в сфере международных отношений. Мы считаем, что эти различные мнения можно примирить, если в основе реформы будет лежать объективный анализ проблем и недостатков в деятельности Совета до настоящего времени.

За последние 50 лет появилось большое число государств, располагающих значительными ресурсами и мощностью, позволяющими им вносить вклад в поддержание международного мира и безопасности. Мы считаем, что Совет Безопасности необходимо реформировать таким образом, чтобы обеспечить участие таких стран в работе Совета с разумными сроками сменяемости, соизмеримыми с их возможностями в сфере оказания содействия международному миру и безопасности. По нашему мнению, наилучший способ достижения этого - расширение членского состава только непостоянных членов Совета на основе обеспечения механизма, согласно которому страны с широкими возможностями в плане содействия укреплению международной безопасности могут избираться в члены Совета более часто или на более продолжительный срок по сравнению с другими.

В течение некоторого времени уже имеет хождение идея создания пяти новых постоянных мест - двух для промышленно развитых стран и трех для развивающихся стран. За последние пять

десятилетий некоторые государства-члены обрели силу и мощь, сопоставимые с теми, которыми обладают некоторые из нынешних постоянных членов. Мы в полной мере понимаем желание некоторых из этих стран занять места постоянных членов. Однако мы боимся того, что на деле расширение числа постоянных членов может привести не к уменьшению, а к увеличению числа существующих проблем.

Позвольте мне в порядке пояснения остановиться подробнее на некоторых из проблем, возникновения которых нам следует ожидать.

Прежде всего, как представляется, нет четкой возможности определить, какие страны соответствуют критериям отбора постоянных членов, а какие - нет. В случае осуществления любого предложения о расширении числа постоянных мест наверняка найдется много других государств-членов, которым не повезет в достаточной степени, чтобы быть избранными в состав новых постоянных членов, но которые в той же мере соответствуют критериям отбора с точки зрения имеющихся у них ресурсов, что и государства, которые будут избраны. Это означает, что во имя устранения существующей дискриминации между нынешними постоянными членами и претендентами на новые постоянные места, мы на деле придем к созданию еще более пагубной дискриминационной системы, которая затронет еще большее число стран. Эти страны почувствуют себя отодвинутыми на второй план и отстраненными от важных дел, почувствуют себя государствами-членами третьего сорта и вполне могут утратить стимул вносить конструктивный вклад в работу нашей Организации. Учитывая потенциал и готовность этих стран вносить значимый вклад в поддержание международного мира и безопасности, это нанесло бы удар по здоровью и жизнеспособности Организации Объединенных Наций.

В свете того, что происходит в Совете Безопасности в плане проведения политики с позиции силы, мы опасаемся, что расширение числа постоянных членов может способствовать дальнейшему повышению вероятности исключения реальных вопросов, затрагивающих международный мир и безопасность, из сферы деятельности Совета Безопасности. Это может также привести к подрыву действенности мер, принимаемых Советом в целях своевременного реагирования на конфликтные

ситуации, поскольку больше времени будет затрачиваться на урегулирование разногласий между большим числом постоянных членов.

Фактическое отсутствие всякой возможности заменять постоянных членов после их избрания - еще одна серьезная проблема, связанная с увеличением числа постоянных членов. Если бы единовременному решению было суждено оставаться в силе навсегда, то государства-члены были бы вынуждены вечно жить под влиянием единственного рокового решения, основанного на международных политических реалиях, существовавших в определенный период времени, независимо от того, сколь стремительно международные отношения могли бы развиваться в будущем. Ход развития международных отношений таков, что в будущем могут появиться другие страны, которые сравняются с постоянными членами или превзойдут их в области ресурсов. Система периодических обзоров не может должным образом решить проблему увеличивающегося разрыва между составом Совета и важнейшими реалиями международной жизни, потому что новые постоянные члены смогут увековечить свой привилегированный статус при поддержке всего лишь одной трети общего членского состава.

Помимо этих проблем, увеличение доли членов Совета, не избираемых на регулярной основе всеми членами Организации - и потому неподотчетных им - подрвет политическую законность и авторитет действий Совета, предпринимаемых от имени членов Организации в целом. Это, конечно, не соответствует представлениям моего правительства в отношении роли Совета Безопасности в XXI веке.

Памятуя об этих проблемах, мы искренне надеемся, что могут быть найдены общие подходы, что позволит преобразовать Совет Безопасности в более представительный, эффективный, действенный и демократичный орган. Мы будем тесно сотрудничать с другими заинтересованными государствами-членами в поисках решения, приемлемого для всех членов. Мы будем и далее занимать открытую и гибкую позицию в отношении любых конструктивных предложений, способных продвинуть этот важный процесс в правильном направлении.

Моя делегация хотела бы сказать несколько слов о нынешней недопредставленности Группы

азиатских государств в Совете Безопасности. По положению на сегодня, если не принимать во внимание категорию постоянных членов, Группа азиатских государств, состоящая из 48 стран, имеет то же число непостоянных мест, что и Группа, состоящая из 33 государств Латинской Америки и Карибского бассейна, и Группа, состоящая из 24 западноевропейских и других государств. Группа азиатских государств является единственной региональной группой, членский состав и географический охват которой расширились со времени окончания периода "холодной войны". Учитывая количество стран и другие связанные с этим факторы, Группа азиатских государств заслуживает по

крайней мере столько же мест, сколько и Группа африканских государств в Совете расширенного состава. Любая схема, разработанная без учета этой проблемы, не будет ни справедливой, ни объективной по отношению к Группе азиатских государств.

Наконец, в качестве одного из авторов проекта резолюции A/52/L.7, мы вновь заявляем о своем неприятии любого навязанного искусственного графика обсуждения этого важного вопроса и любых попыток принятия Генеральной Ассамблеей решений по вопросам существа большинством менее чем в две трети голосов всех членов Организации.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-арабски): Мы заслушали последнего оратора в дискуссии по этому пункту на данном заседании. Мы заслушаем остальных ораторов сегодня днем в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.